

● КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ.

Соч. С. Довроклонскаго.

Conamur, tenues, grandia. Hor.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛВАНОВСКАГО.
1830.

XX-8239

ПЕЧАТАТЬ П ОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ шѣмъ, чшобъ по ошпечашаніи предспавле-
ны были въ Цензурный Комитетъ при эк-
земпляра. Москва, Февраля 7 дня 1828 года,
Цензоръ *Сергій Глинка*.

2007231379

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ взоры Полиптиковъ и людей мыслящихъ, говорящъ Иностранные писатели, обращены нынѣ на Россію. Ежели ея вліяніе споль велико, мѣсто ею занимаемое въ системѣ Государствъ Европейскихъ споль важно, что обращаетъ совершенное вниманіе Европы, то опытъ сей, излагающій начало и поспепенное развитіе внѣшней полиптики Россійской, долженъ возбудишь любопытство юныхъ моихъ соотечественниковъ, занимающихся полиптическими науками. Они, не имѣя до сего времени ни одного сочиненія, которое бы означило ходъ и направленіе Россійской Дипломатіи, не могли имѣть основательнаго понятія о могущественномъ вліяніи Россіи на Европу, и цѣнишь мудрыхъ полиптическихъ соображеній и дѣйствій нашихъ Госуда-

рей, неизслѣдовавъ Исторически кѣмъ, когда и какимъ образомъ созидалось вліяніе Россіи болѣе и болѣе усиливающееся на судьбу міра.

Иностранные Писатели упоминали иногда о ходѣ Дипломатіи Россійской; но отдѣльные мысли о какомъ либо договорѣ, спашьи и пр. недоспашочны для соспавленія полного обзора и разсѣяны въ споль безчисленныхъ книгахъ, чшо должно имѣшь сильную любовь къ наукѣ и посшоанное шерпѣніе чшобы перечиспашь ихъ сочиненія не рѣдко упомисельныя и скучныя.

Занимаясь Дипломатіею изъ любви и должносши, я соединилъ всѣ сіи мысли, исправилъ и дополнилъ новыми свѣденіями заимсшвованными большею часпію изъ разныхъ бумагъ Дипломатическихъ, записокъ и сочиненій изданныхъ въ новѣйшее время Иностранными Писателями, или Прависельспвомъ, и передаю оныя моимъ юнымъ сошечесп-

венникамъ. Пустьъ они порадуются во-
шпоргу просвѣщенныхъ Европейцевъ, съ
коимъ они приемяють всѣ внѣшнія рас-
поряженія мудраго нашего Правитель-
ства и раздѣляють его со мною.

Издатель упошребилъ всевозможное
спараніе собрать нужныя матеріалы, не
щадилъ издержекъ и трудовъ, но при-
знается, что предспавляеть только
слабую основу того плана, кошорой же-
лалъ привести въ исполненіе, утѣ-
шаетъ себя мыслию, что при великихъ
предпріятіяхъ и желаніе имѣеть цѣну (*in
magnis rebus et voluisse sat est*) и сознаніемъ
знаменишаго Маршенса, что сочиненія
сего рода неизбѣгають ошибокъ и по де-
сятилѣтнихъ трудахъ: а пошому на-
дѣется, что первый опытъ Исторіи
Россійской Дипломатіи имѣеть право на
нисходительность просвѣщенныхъ му-
жей, коимъ извѣсны трудности пред-
стояція шому, кто первый осмѣливаетъ
ся писать о внѣшней политикѣ.

Да невознегодующѣ нѣкоторыя особы *ex professo*, на мою смѣлосць преодолѣвать прудности почши непреодолимыя (*in primis arduum*), или нескромносць обьявляющѣ свое мнѣніе о ходѣ и успѣхахъ Россійской Дипломатіи. Мнѣніе сіе основывается на досповѣрномъ свидѣтельствѣ просвѣщенной Европы, подкрѣпляется изданными договорами и оправдывается мудросцію нашего Правительсва.

Счастливымъ почшу себя, ежели сей опытѣ важный по новосци и достоинству предмета, но еще не полный по недоспащку маперіаловѣ, возбудищѣ любопытсство занимающихся политическими науками, или возродищѣ высокую мысль издащѣ Исторію Россійской Дипломатіи въ надлежащей полнощѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

В В Е Д Е Н І Е

въ Историю Россійской Дипломатии.

Исторія древней Дипломатіи.....	1
Исторія Дипломатіи среднихъ вѣковъ и дальнѣйшее ея развитіе.....	6
Полезьа Дипломатіи.....	24

Краткая Исторія Россійской Дипломатіи	29
---------------------------------------	----

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

Іоаннъ Васильевичъ III.....	41
Василій Іоанновичъ.....	43
Іоаннъ IV Васильевичъ.....	44
Феодоръ I Іоанновичъ.....	47
Михаилъ III Феодоровичъ.....	50
Алексій Михайловичъ.....	53

О Т Д Ъ Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

Петръ Алексѣевичъ.....	65
Екатерина I и Петръ II.....	77
Ляна Іоанновна.....	79
Елисавета.....	—
Петръ III.....	82
Екатерина II.....	84
Павелъ I.....	92
Александръ I.....	100

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія древней Дипломатіи.

Начало Дипломатіи * восходитъ къ началу первыхъ соединеній людей въ общество. Каждый народъ долженъ былъ защищать свою торговлю, своихъ подданныхъ и свою честь. Отсюда произошли сношенія съ другими Государствами или для утвержденія мира или для началія войны. Въ этомъ отношеніи Дипломатія означала способы охранять земли, обезопасивать своихъ союзниковъ и достигать удовольствія не помощію оружія, но переговоровъ. Между народами не завоевываемыми, она медленно проявляла себя и по малочисленности сношеній скрывалась въ предначертаніяхъ Правителя.

Греки, Картагеняне и Римляне, наполнявшіе своими подвигами древній міръ, означили яснѣе ея существованіе, ходъ и

* Abstraction faite des formes говорить Флясавъ.

пользу. Ибо Правительства ихъ , имѣя въ продолженіи своего бытія, кругъ обширѣйшей дѣятельности должны были постигнутьъ средства, употребляемыя и нынѣ для охраненія безопасности Государственной. Характеръ Греческой Полики измѣнялся отъ злѣнія нравовъ , законодательства и генія своихъ вождей. Она была непосполнна и надмѣнна въ Аѣинахъ , недоступна и настойчива въ Спартѣ , воинственна и щедра на коварные способы въ рукахъ Филиппа Македонскаго.

Имперія Александра, явившаяся на одинъ день, разрушилась и произвела многія Государства, коихъ бытіе долгое время охраняемо было Геніемъ Селевковъ и Пшоломеевъ.

Кареагенцы, обладавъ Африкою, Испанією и Сицилією, хранили и распроспраняли съ рѣдкимъ благоразуміемъ обширныя свои владѣнія, заключали безчисленные союзы и производили богатую торговлю. Въ Сенатѣ Кареагенскомъ, гдѣ происходили совѣщанія, возсѣдали мужи мудрые и проникательные, какъ Ганнонъ и Гамилькаръ. Каковъ былъ Аннибаль, рашующій въ

Испали съ одними средствами полипическими противъ опчаянїя Римлянъ и враждебныхъ партій своего опечесва, по не ожиданно являющійся въ Африкѣ и распроивающій козни своихъ зависпниковъ и враговъ, по скрывающійся въ опдаленныхъ странахъ безъ войска, сокровищъ и вооружающій царсва противъ Рима его преслѣдующаго: наконецъ и Римъ, сей гордый Римъ принужденъ былъ признаться, что одна смерть сего великаго человѣка можешъ обезопасить сполуцу вселенныя и симъ малодушнымъ признаніемъ воздать безсмерпную честь могуществу Генїя Полипического.

Сіе тонкое искусство, съ коимъ приготавлиаютъ собышїя и изыскиваютъ выгоды Государственныя, однимъ словомъ, Тактика Кабинетная, упопреляема была часпо Римлянами. Они пользовались искусно обспояпельствами, предусмапривали мудро будущее ~~и хитро поспвали раздоры~~ или миръ. Но упрвердая шолько договоры выгодные и оптвергая заключенные военачальниками, когда сіи договоры несомвѣспны были съ гордостію или ихъ видами, они унижались до вѣроломсва Карпагенскаго.

Полишика Римская во время Республики имѣла цѣлю постепенное умноженіе власти и земель чрезъ всѣ возможные средства* и особенно по Системѣ прилитія, коихъ одну ни одинъ образованный народъ не употреблялъ съ такимъ успѣхомъ. Римляне, ничтожные въ своемъ началѣ, двигаясь постоянно, и преодолевая всѣ затрудненія на пути своемъ, достигли не только оружіемъ, сколько упорствомъ и силою всемирнаго владычества.

Полишика Римская при Императорахъ имѣла другой характеръ**. Ибо Самовластитель имѣетъ совершенно другіе виды и способы исполненія, нежели народъ, часто увлекающійся своими потребностями. Римляне никогда не жаловались на распростра-

* Audendo et fallendo et bella ex bellis serendo magni facti.
Sallust.

** Риму неизвѣсны были истинныя начала Полишики и равновѣсія власти. Наука сія есть плодъ опыта и времени. Посредствомъ обширной теоріи силъ Политическихъ разсмѣряютъ нынѣ дѣйствія различныхъ народовъ, кои имѣютъ не посредственное, взаимное вліяніе. Какое бы разпоряденіе ихъ не опредѣляло, они соединяются общими законами. Взаимныя ихъ движенія приведены въ извѣстный порядокъ и повѣйшая Политическая Система не потрясается въ своемъ основаніи.

неніе власни, ибо не неслипяжеспи; но Императоры*, чувствуя слабость силъ своихъ для правленія столь многосложнаго, спремилась съ меньшимъ жаромъ за побѣдами, и ежели когда воевали, то для ушверженія границъ, или поддержанія военнаго духа или опраженія набѣговъ Парянъ и Германцевъ.

Наконецъ гибельное равнодушіе къ опечесиву овладѣло сердцама Римлянъ, кои увѣрились, что побѣды и нещасія не измѣняютъ судьбы опечесива. Тщешно народъ проливалъ кровь свою; онъ не вознаграждался раздѣломъ земель и не обогащался переселеніемъ. Военачальники не дѣлили добычь, но и не достигали посредствомъ мнѣнія народнаго почестней высшихъ, коими бременили Императоры своихъ любимцевъ — безъ дарованій и честии. Сенатъ, лишенный средствъ усмирять враждованія партій, былъ бездушнымъ шѣломъ для опечесива. ~~Наконецъ и партіи исчезли~~, а съ ними и пошъ живошворный духъ, кошорый согрѣвалъ каждаго для пользы опече-

* Augustus imperator occupato imperio consilium iniiit coercendi intra terminos imperii, Dion.

спивенной. Тогда Кабинетъ Императорскій наблюдалъ за духомъ Легионовъ, прислушивалъ мысли Генераловъ и упучнялся жертвами клеветы и неоспорожности. Римъ, вселявшій ужасъ въ народахъ опдаленныхъ, пречепалъ уже своей тѣни и Полифика Рима, обывавшая цѣлый мѣръ, сосредоточивалась въ дѣлахъ внупренныхъ. Болѣзненное сіе соспояніе Рима продолжалось до V вѣка или того времени, когда воинственные народы Сѣвера влили свѣжую кровь въ сіе мерпвое пѣло и оживили его для созданія новыхъ Государствъ. Но побѣдители, водрузивъ знамя избирательной Аристокраціи, проявили Феодальное правленіе со всѣми ужасами междоусобныхъ раздоровъ. И такъ Государствá, явившіяся на развалинахъ Римской Имперіи, были плодомъ оружія, а не политическихъ соображеній.

Исторія Дипломатіи среднихъ вѣковъ и дальнѣйшее ея развитіе.

Дипломатія среднихъ вѣковъ начинается разрушеніемъ Римской Имперіи и оканчивается возшествіемъ Карла V на престоль Испаніи въ 1516.

Имперія Константинівъ пала безславно; ибо поступала съ низкимъ снисхожденіемъ съ врагами и коварно съ союзниками. Извивистая и уступчивая ея Политика не успояла прошивъ Полипикки Султановъ Турецкихъ, одушевленныхъ фанатизмомъ и презрѣніемъ къ народамъ иновѣрнымъ.

Государи, утверждая въ бурное время Феодальной системы власть свою, не заботились о Политическихъ связяхъ и жили въ одной сферѣ заботъ собственныхъ. Громъ оружія, раздававшійся въ прикосновенныхъ Государствахъ, рѣдко поражалъ ихъ слухъ, прилегшій къ собственнымъ выгодамъ и пробуждалъ ихъ Политическое усыпленіе. Неустройство внутреннихъ силъ стѣсняло ихъ виды, и они по большей части оставались холодными зрителями пораженія или завоеванія сосѣдственныхъ народовъ. Такъ Англичане громили Францію, и никакъ не думали помогать ей. Покореніе оной могло нарушить безопасность всей Европы; но мысль сія, какъ слѣдствіе политическихъ соображеній, не могла принадлежать сему вѣку.

Дипломатія, достояніе просвѣщенія, возникла въ Италіи, спранѣ славной своимъ образованіемъ. Независимыя Государства и республики, соспавлявшія оную, желая поддержать свободу свою, и не имѣя возможности отражать силу силою, сохраняли свою независимость и увеличивали свои владѣнія помощію искусныхъ Дипломатовъ. Дипломатія защитила ихъ опъ нападенія сильныхъ державъ, охранила ихъ опъ меча завоевателей, поддержала ихъ достоинство и не позволила имъ исчезнуть съ лица земли. Сіи малыя Государства употребили все, чпобы замѣнить воинственную силу искусствомъ Политики и поддерживая себя въ продолженіи вѣковъ единственно Геніемъ Дипломатіи, содѣлались своею мудрою Политикою необходимыми Государствамъ сильнымъ.

Событія сіи встрѣчаются почти на каждой страницѣ Исторіи Италіянской. Папы съ искусствомъ употребляли духовную власть свою для учрежденія временныхъ благъ. Домъ Савойскій, посредствомъ хитрой, тонкой и разумной Политики достигъ до того, что великія державы до-

рожили его дружбою. Дѣйствуя съ дальновидною прозорливостію и принаравливаясь къ намѣреніямъ, видамъ и желаніямъ великихъ державъ, сей дворъ разрывалъ, укрѣплялъ свои союзы, и принималъ въ раздорахъ сихъ Государствъ участіе блистательное и значительное. Присоединеніе земель, родственные союзы и шипло величія были наградами за его соображенія и заботы Полипическія.

Полипика республики Венеціанской блистательна не менѣ яркимъ свѣтомъ; она охраняла торговля ея выгоды, ограждала ея владѣнія посредствомъ поручительствъ другихъ державъ. И какъ домъ Савойскій дѣйствуя, снискивала друзей, иногда не дорожила ими, дабы прищворною своею независимостію приобрѣсти довѣренность другихъ державъ и усилилъ свое вліяніе на дѣла Государствъ первой степені. Наконецъ всѣ Государства Италіянскія обезопасивали себя хипрою и шонкою Полипикой, которая заключеніемъ союзовъ или надзоромъ за предпріятіями и движеніями вещественныхъ силъ каждаго Государства, разрушала ковы сосѣдей и державъ сильнѣйшихъ. Таковой надзоръ осно-

валь систему равновѣсія, коея постепенное развитіе продолжалось до смерти (1492) Лавренція Медичиса, названнаго великимъ. Скоро коварный Эгоизмъ, опклонивъ великую цѣль Дипломатіи отъ общей пользы народовъ, переиначилъ ходъ ея и основалъ Полиптику вмѣшную на личныхъ спрасяхъ Правителей. По упадкѣ оной въ Испаніи, спранъ освященной науками, явились побѣдишели и нарушили священныя права независимости народовъ. И пакъ она, не достигнувъ своего усовершеншвованія въ Испаніи, удалилась за Алпійскія горы. Англія, Франція и нѣкоторыя другія Государства, ограничивая властолюбіе Австрійскаго дома, ушвердили ея владычешво на основаніи швердомъ — пребываніи Пословъ при Иноспранныхъ Дворахъ и веденіи переговоровъ.

Въ древности не производили поспоянныхъ переговоровъ, а пошому и способъ содержашъ Миниспровъ поспоянно при другихъ дворахъ не былъ извѣшенъ ; но ежели когда переговаривались о мирѣ или другихъ какихъ либо важныхъ дѣлахъ, по означивали скоро и безъ всякой системы дѣла Государшвенныя. Опъ сего

всѣ народы имѣли свой кругъ дѣйствія и рѣдко вмѣшивались въ дѣла Государства прешьяго или какъ нынѣ называютъ посредничество. Папы старались въ среднія времена по извѣстной имъ системѣ руководствоваться поступками Государей Каплицескихъ. Французскій Король Филипъ Красивый первый осмѣлился возстать противъ Полипики Вапикана и угрозъ Бонифація. Слѣдуя примѣру Французскаго Короля и другія Государства начали постепенно сбрасывать иго шягопѣвшее надъ ними. Такимъ образомъ утверждена была независимость Государственная, какъ основаніе праву посольства.

Обычай опправлять и содержать при Иностранныхъ Дворахъ Пословъ, получилъ начало свое отъ Папскихъ Легатовъ, кои, находясь въ средніе вѣка при Иностранныхъ Государствахъ, управляли по указаніямъ Полипики Вапикана связями ~~бывшими между Государями Каплицескими.~~ Франція, какъ бы подражая Полипику Вапикана, начала съ намѣреніемъ ослабить связи Австріи и пріобрѣсти первенство въ Европѣ, опправлять своихъ Министровъ во время раздоровъ,

продолжавшихся около 300 лѣтъ съ Австрією и происшедшихъ опъ браковъ Карла VIII и Максимилиана Авпрійскаго — источника взаимной ненависти между Домами Агсбургскимъ и Бурбоновъ. Сіи Посланники получали разныя наименованія: Резидентъ, Повѣренный въ дѣлахъ, Агента, Посла чрезвычайнаго и Посланника обыкновеннаго. Австрія, чувствуя пользу и выгоды, происшедшія опъ сихъ посольствъ въ Франціи, принуждена была подражать сему примѣру, а ей слѣдовали мало по малу и другія Дворы. И непремѣнное пребываніе Министровъ въ началѣ введенное и освященное какъ бы обычаемъ, содѣлалось въ послѣдствіи для всѣхъ закономъ. Россія только въ царствованіе Петра I приняла сей обычай.

Опъ обычая содержатъ постоянно при Иностранныхъ Дворахъ Министровъ родилось слово *Корпусъ Дипломатическій*, какъ бы означающее безпрерывныя связи Иностранныхъ Министровъ между собою при Иностранныхъ Дворахъ. Сіе составило какъ бы родъ общества * между

* *Magnus Macedo orbem terrarum civitatem communem appellabat. Plin.*

Государствами Европейскими. Цѣль уси-
лій членовъ онаго состоишь въ под-
держаніи взаимныхъ сношеній, согласія
между Государями и Европейскими Госу-
дарствами, ограниченіи честолюбія заво-
евашелей, неоднократно опустошавшихъ
землю, и наконецъ въ соединеніи вы-
годъ Государства съ Иностранными Дер-
жавами для дальнѣйшаго усовершенство-
ванія цѣлей человѣчества и предпріятій
Государственныхъ.

По учрежденіи постоянныхъ посольствъ,
свѣтъ Дипломатіи начинаетъ обымать всѣ
дворы Европейскіе. Кабинеты, озаренные
ея лучами, направляють дѣйствія свои къ
опредѣленной цѣли: Министры при заключе-
ніи Государственныхъ договоровъ сообра-
жаютъ Политическія выгоды съ выгода-
ми торговли и на совокупности оныхъ
основываютъ Государственное могуще-
ство: Договоры дѣлаются занимательны-
ми и показываютъ успѣхи Дипломатіи во
всей ея ясности.

Силы Государства и источники его бо-
гатства раскрываются предъ наблюда-
телемъ. Робкая боязнь не спорожитъ
предпріятія и частные люди издають

договоры и разные акты, скрывавшіеся прежде въ Архивахъ подъ печатію тайнственности. Бароній послѣ изданія Золотой Буллы въ Нирембергѣ, Ульмъ и Спрасбургѣ, первый началъ издавать договоры въ *Annales Ecclesiastici*, коихъ первый томъ вышелъ въ Римѣ 1588. Договоры помѣщаются были въ *Theatrum Europaeum* (Francfort 1655 — 1738) и въ *Mercurio de Siri* (1644 и слѣд.) Первое собраніе договоровъ Франціи съ Испаніею было издано въ Парижѣ Жанъ де Сеншъ Желемъ въ 1622. Лейбницъ издалъ Кодексъ Дипломатическій въ 1693, Леонардъ въ 1694, Мешженсъ въ Гагъ 1700. Дюмонъ въ 1726 и 1731 годахъ. Сіи собранія дополняемы были Байберакомъ, Руссе, Марпенсомъ и др.

Такимъ образомъ послѣ многоразличныхъ изысканій и опытовъ вспомогательныя Полипическія науки приведены были въ лучший порядокъ, и Дипломатія, опираясь на оныхъ, достигла возможной степени совершенства. Нынѣ она измѣряетъ образованность и могущество Государственныхъ, бдитъ за ходомъ Государствъ и намѣреніями Государей, обанчиваетъ бра-

ни посредствомъ мирныхъ договоровъ, охраняешь выгоды и достоинство народовъ и моральною силою утверждаетъ независимость Государственную.

Флясанъ полагаетъ Карла VII возстановителемъ Дипломатіи въ собственномъ ея значеніи. Ибо довольно значительное число Дипломатическихъ актовъ, заключенныхъ въ царствованіи сего Государя, говоритъ онъ, означило рожденіе системы иностранныхъ союзовъ. Неоспоримо, что Карль VII установивъ постоянные налоги и войско непрѣмное, далъ переворотъ жизни различныхъ Государствъ, и съ сего времени Правители, развернувъ соображенія мудрыя для нападенія и защищенія, произвели сношенія дѣятельныя и многоразличныя между Государствами; и такимъ образомъ возродили систему нашего времени. Но свѣденія, разлившіяся въ Европѣ отъ книгопечатанія и реформаціи, освѣтили болѣе свѣтомъ вѣннее состояніе Государственное и опразивъ лучи Полипыки къ Полудню и Сѣверу, произвели совершенный переворотъ въ бышіи великихъ семействъ рода человѣческаго.

Галямъ, и другіе писатели утвер-

ждають, что Людовикъ XI былъ ея творцемъ. Согласимся, что нѣкоторыя его предпріятія, особенно искусство, съ какимъ онъ опклонилъ войну Англичанъ опъ Франціи, прославили, можетъ быть, слишкомъ его способности на поприщѣ Дипломатическомъ. Иногда, онъ дѣйствовалъ по началамъ Дипломатіи и имѣя людей себѣ приверженныхъ при Иностранныхъ Дворахъ, распроивалъ или предупреждалъ посредствомъ ихъ вліянія непріязненныя прошивъ себя намѣренія, но виды его были ограничены*. Они почти всѣ клонились къ утвержденію Монархической власти и устройству внутреннему. Въ этомъ смыслѣ Людовикъ слѣдовалъ только Полипикъ въ пѣсномъ ея значеніи. Но Дипломатія, какъ плодъ Государственной независимости и величія, имѣетъ кругъ обширнѣйшій; она не заботится о внутреннемъ устройствѣ, но взвѣсивая выгоды Государства, предусматриваетъ проявленіе жизни Государственной и опличаясь опъ Полипиги

* Il a changé non pas les institutions, non pas le système extérieur, mais les procédés secrets, la tactique du pouvoir говоритъ Гизо.

всеобщностию внѣшнихъ соображеній и предпріятій, дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго относительно какой либо системы, принятой ея Государствомъ.

Въ Италіи она не достигла своего усовершенствованія еще того, что правители ея Государствъ, ограничиваясь около половины XV вѣка выгодами своего Государства или устройствомъ равновѣсія, не вникали въ причины наружнаго спокойствія прехъ сильныхъ державъ, и не ограждали своей независимости на прочныхъ основаніяхъ общаго союза, который могъ бы въ самомъ началѣ уничтожить виды оныхъ Государствъ.

Вообще выгоды Государственные и польза народовъ не были еще въ сіе время въ наспоющемъ свѣтѣ, и правители, руководимые младенческивою Полипикою, дѣйствовали по большей части безъ определенной цѣли, и при самыхъ важныхъ предпріятіяхъ рѣдко соображали средства со вспрѣчающимися затрудненіями. Однимъ словомъ, внѣшняя Полипика еще не возмужала, и Государства до самой Реформациі имѣли свой собственный кругъ дѣйствія, изъ котораго они выходили. инок-

да, но недолго. Союзъ Кабрейскій болѣе другихъ подтверждаетъ сію истину.

Реформація сблизила Государства. Швеція и Данія, вмѣшавшись въ дѣла Германіи, сдѣлались членами Европейской Системы. Тридцатилѣтняя война утвердила основаніе оной. Связи Религіи породили взаимныя отношенія, и опасность бѣды Дома Австрійскаго соединила разнородныя Государства въ одно цѣлое. Поспавши границы силъ Католиковъ, было первымъ предметомъ Протестантовъ, которые изобразили систему равновѣсія въ лучшемъ свѣтѣ, нежели когда либо она существовала въ Италіи между малыми Государствами. Карлъ V и Францискъ I были какъ бы представителями сей системы. Францискъ, соединивъ Южную Европу съ Сѣверной, вышелъ изъ круга обыкновенныхъ сношеній, и первый изъ Христіанскихъ Государей вступилъ въ союзъ съ Турками, который хотя не принесъ ему ожидаемой пользы, но много способствовалъ къ распространенію области Дипломатіи. Франція, Турція и Сѣверные Протестанты полагають оплотъ власнолюбію Карла. Союзъ

Генриха II съ Моромъ поддерживалъ его. Лица мѣнялись; но Система Государствъ оставалась непремѣнною; и такъ царствованіе Карла и Франциска означило Эпоху новѣйшей Дипломатіи. Внутреннія возмущенія не надолго лишили Францію Политическаго первенства. Но Геній Кардинала де Ришелье создалъ оное и Франція занявъ оплочное мѣсто въ Системѣ Государствъ Европейскихъ, блистала дальновидными своими соображеніями на поприщѣ Дипломатическомъ. Хищная и шонкая ея вѣшняя Политика ослабляла могущество Австрійскаго Дома. Кардиналъ вызывалъ Гуспава Адольфа изъ Сѣвера и надзирая за движеніями Европейскихъ державъ, умножалъ число своихъ соглядатаевъ, которые, дѣйствуя по его предписаніямъ, превращали Дипломатію въ науку шпіонства.

Веспфальскій миръ утвердилъ свободу Германіи, сообщивъ членамъ Германскаго союза право заключать независимо отъ Императора союзы съ другими державами. Сіе право безопасности Государственной снова подтверждено было державами, опасавшимися перевѣса силъ Франціи, спер-

ва пракашапомъ въ Гагѣ, попомъ въ Веспминсперѣ и наконецъ при заключеніи мира въ Упрехтѣ 1713 года Юля 13 сказано было въ первый разъ въ Спашьи 2 сего пракашапа: война ведена была единспвенно отъ того, что шѣсное соединеніе Франціи съ Испанією гошовило гибель всей Европѣ. Послѣдующія войны болѣ или менѣ, но всегда основывались на сей благовидной причинѣ.

Таковы были успѣхи Дипломатіи до XVII вѣка. Не подчинившись Сиспемѣ, она не могла производить Союзовъ прочныхъ, соображеній обширныхъ и вѣрныхъ, направляемыхъ по неизмѣняемымъ Полипическимъ указаніямъ къ цѣли поспоянной, съ духомъ швердымъ, копорой означаешъ истинный характеръ мудраго Правительсва.

Во время переворошовъ Реформаціи, почти всѣ виѣшнія сношенія Государствъ были подъ вліаніемъ выгодъ религіи. Европа дѣлилась на двѣ паршіи, Протеспантскую и Капшолическую. Въ XVII вѣкѣ, послѣ договора Веспфальскаго, подъ вліаніемъ правленія Людовика XIV, Дипломатія измѣнила свой характеръ. Въ одномъ

отношеніи, она перестаетъ подчиняться исключительному вліянію указаній религіи. Союзы и соображенія политическія возраждаются опъ другихъ причинъ. Въ другомъ отношеніи, она дѣлается болѣе систематическою, болѣе точною и направляется всегда къ извѣстной цѣли, по видамъ не измѣняемымъ. Истинное развитіе системы равновѣсія со всѣми ея оппѣнками, принадлежишь вѣку Людовика XIV.

Несправедливо нѣкоторые полагаюшь, что Дипломатія Людовика XIV распро-
 страняла только его самовластительство. Сія укоризна можетъ пасть на него подъ спясошь. Но во время борьбы его съ Испаніею, Нѣмецкимъ Императоромъ и Англіею, онъ постоянно стремился къ умноженію силъ Франціи, ея вліянію на Европу и ослабленію могущества Державъ враждебныхъ сей державъ, однимъ словомъ, къ возвышенію ~~Политическихъ~~ ~~выгодъ~~ своего Государства.

Внимательный наблюдатель внѣшнихъ проявленій жизни Государственной невольно изумляется спройному ходу внѣшнихъ сношеній въ правленіе Людовика XIV

и превосходство Дипломатіи Французской ясно отражается предъ прочими въ сіе время. Кто не знаетъ именъ Торси, д'Аво, Бонрепауса и пр.? Сравни депеши, записки, искусство производить дѣла и поступки Министровъ Людовика XIV съ Испанскими, Португальскими, Нѣмецкими и Англійскими производителями переговоровъ и невольно убѣдишься въ превосходствѣ Кабинетной Тактики Французской. Голландская Дипломатія, кажется, нѣсколько равняется съ Французскою. Министры Жанъ де Вишпъ и Гильома Оранскаго сихъ знаменитыхъ вождей свободы гражданской и духовной, представляются одни только достойными поборниками Людовика XIV.

Война за наслѣдство Испаніи, въ началѣ XVIII вѣка была цѣпью несчастій для Людовика XIV и между тѣмъ Англійская Дипломатія сколько была слаба предъ Французскою въ сіе время, что договоры Утрехтскій и Рашдапскій совершенно разрушили Домъ Австрійской, унизили Голландію, открыли всѣ пути Франціи въ Германію, возвели Французскаго Принца на престоль Испаніи и уничтожили влія-

ніе Англіи на швердую землю Европы. Морская война Англіи съ Франціею оиъ 1757 до 1763 была подобно сухопупной войнѣ въ колоніяхъ Сѣверной Америки цѣ-пю побѣдъ, и между тѣмъ Англійскіе про-изводители переговоровъ шакъ были сла-бы предъ Французскими, что миръ 1783 основанъ на договорѣ 1763 года.

Но еспли бы Англія имѣла всегда ша-кихъ производителей переговоровъ, какъ Трогмаршонъ, Тампль, Мальборугъ, Вал-поль, Малмьсбюри и Жаксонъ, то Франція не могла бы унижать ее шакъ часто въ своихъ договорахъ и Маркизь Велеслей не принужденъ былъ бы признапья въ 1815 въ Палашѣ Перовъ по случаю перегово-ровъ о мирѣ Англіи съ Соединенными Шша-пами, что Коммисары Американскіе пре-взошли Англійскихъ во время веденія пе-реговоровъ. Сіе замѣчаніе върояшно не бы-ло пріятно Лорду Ливерпулю.

Сей оиъзвѣтъ Миниспра довазываетъ, что Правительспво Соединенныхъ Шша-повъ не оиъспало на поприщѣ успѣховъ Дипломатіи оиъ державъ пресшарѣлой Ев-ропы. Имена Джея, Адамса, Морриса, Кинга, Джефферсона, Марсгала, Монрое,

Пинкней, выдержавъ всякое сравненіе съ Дипломатами нашей страны свѣта. Миръ 1783 съ Англіею заключенный въ пользу Америки Джеемъ, Адамомъ и Докторомъ Франклиномъ и торговый договоръ 1794 ясно свидѣтельствуютъ объ отличныхъ успѣхахъ Дипломатіи Американской.

Окинувъ быспрымъ взоромъ успѣхи Дипломатіи въ разныхъ Государствахъ, слѣдовало бы изложить успѣхи Дипломатіи Россійской, но скажемъ нѣсколько словъ о пользѣ изученія оной.

Польза Дипломатіи.

Чиновники, охраняющіе внѣшнія выгоды Государственныя, должны для собственнаго назиданія заниматься Дипломатіею; а начальники разныхъ частей правленія, для своего наставленія. Нынѣ всѣ вѣтви правленія какъ внѣшнія такъ и внутреннія соединены союзомъ неразрывнымъ.

Наука сія имѣетъ великое и сильное вліяніе на судьбу человѣчества, а потому и заслуживаетъ быть изучаема всѣми людьми образованными, кои неспрепяса за почестями, желаютъ усовершенствовать себя въ наукахъ и ознакомиться съ

Исторією вѣшней Полипики какъ бы душею бытописаній, дабы справедливо судить о выгодахъ Государственныхъ, которыми любитъ заниматься юноша пылкой слѣдитъ съ жадностію взрослый и мыслящая старость не покидаетъ любимый предметъ свой, но старается еще повѣрять настояща событія своими разсужденіями и расцѣвять скуку. Нѣтъ сана, заняшій, лѣтъ, коимъ наблюденіе вѣшнихъ событій не давало бы щасливыхъ догадокъ или разговоровъ пріятныхъ.

Вооружаясь знаніемъ Дипломатіи, какъ результатомъ благоразумія, какъ спражемъ благосостоянія общаго и частнаго, многіе рапоборцы съ судьбою неизпытывали бы несчастій и сохранили бы свои выгоды. Ибо полипика одинаково изслѣдуетъ и означаетъ выгоды частныя и выгоды Государственныя. Частно бываютъ обстоятельства равно прудныя для частнаго Гражданина и человѣка Государственнаго, ибо тому и другому предстоятъ преляшствія хотя не одинаково важныя по своимъ слѣдствіямъ.

Она изощряетъ соображенія, и проникаетъ въ шуманную будущность, обра-

заетъ опытность, научаетъ замѣчать направление событий и усматриваетъ *гер- ную точку* предшественницу бури, которая разражается неожиданно надъ головою челоуѣка недалеко-виднаго. Движеніе войска, офиціальныя объявленія, свиданіе Государей, неосторожное слово, обстоятельство незначительное по наружности, ей служатъ компасомъ. Наблюденіе производитъ сомнѣніе, сомнѣніе ведетъ къ вѣроятностямъ, болѣе или мѣнѣе очевиднымъ, увѣренности, истиннѣ, и прежде нежели громъ разражается надъ головою, открываютъ его направление и дѣйствіе. Тщетно Кабинетъ старается скрыть свое намѣреніе приговорными движеніями или таинственными Ношами; опытной умъ усматриваетъ истинну между противорѣчіями и какъ благоразумный полководецъ необманывается ложными движеніями непріятели. Полиціа, какъ бы основывающаяся на догадкахъ и измѣняющаяся опъ непослушства людей и обстоятельствъ, приближается подъ руководствомъ ума и соображеній искусныхъ къ положительной наукѣ и подчиняется Методѣ.

Ежели самый проницательный умъ иногда ошибается въ своихъ предположеніяхъ, а глупецъ судя на удачу, встрѣчается неожиданно съ истиной; то сіе отъ того, что человекъ образованный подвергаетъ происшествіе рещамъ ума, а невѣжда завѣдываетъ полнымъ числомъ случаевъ нелѣпыхъ и снранныхъ. Но предсказанія дальновидной мудрости торжествуютъ почти всегда надъ случайными гаданіями невѣжества.

Иныя событія производящъ важнаго вліянія, а другія зараждаютъ великія послѣдствія. Далновидный обымаетъ ихъ вліяніе и предсказываетъ результаты.

Министръ кабинета знаетъ о произшествіи по сношенію съ Дипломатическими агеншамы; а частный человекъ въ обществѣ, газетахъ и пр. Трудно оцѣнивать событіе въ сего рода листкахъ и оплачивать истину отъ прикрасы. Читающій народъ устремляетъ иногда все свое вниманіе на какое либо отдѣльное произшествіе, а опытный Дипломатъ не замѣчаетъ оное и размышляетъ о другомъ событіи едва примѣтно.

Должно изслѣдовать съ чрезвычайно тонкою критикою Дипломатическія акты и политическія сочиненія; ибо часто издаюць оныя Правительства враждебныя или имъ преданныя подъ видомъ переваченныхъ дѣвешей, пайныхъ договоровъ или пасквилей. Опытный тактъ различаетъ сіи сочиненія и необманывается припворными увѣреніями пріязни и непріязни.

И такъ Дипломатія не относится собственно къ занятіямъ Дипломата, но какъ наука полезная и пріятная назидаетъ всѣхъ членовъ общества, имѣющихъ время и способы образовывать свои способности.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ.

Въ началѣ XV столѣтія или не много прежде сношенія торговыя начали соединять Сѣверныя Государства съ Полуденными странами Европы. Опъ сихъ сношеній рождались иногда политическія связи, но они были не важны и скоро исчезали. Властители народовъ Сѣвера, занимались даже до половины XVI вѣка учрежденіемъ дѣлъ внутреннихъ или прекращеніемъ мѣстныхъ сеоръ съ своими ближайшими сосѣдями и оставались иногда въ такой безопасности относительно дѣлъ внѣшнихъ, что не только не старались узнавать о содержаніи договоровъ заключаемыхъ Иностранными Государствами, но даже не вѣдали, какъ прилегающія Государства присвоивали себѣ ихъ владѣнія. Такъ, Христіанъ IV Король Датскій разсматривая карту Швеціи изданную Географомъ Авраамомъ Ортелиусомъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что

часть Лапоніи, владѣніе его въ Норвегіи раздѣлена была статьєю договора Тешенскаго между Россією и Швецією. Не приводя другихъ доказательствъ, можно съ нѣкоторою основательностію опнести всѣ сношенія сего времени и даже самыя договоры Государствъ Сѣверныхъ до XVII столѣтія къ младенчеству внѣшней политики. Любитель изысканій древности можетъ перешагнуть сію черпу и слѣдитъ первоначальныя сближенія народовъ, или съ половины XVI вѣка наблюдаютъ за усиліями державъ возстановить и утвердить равновѣсіе на Сѣверѣ; но едвали найдеть въ сіе время договоры имѣющіе вліяніе на дѣла или политическую систему нашего времени. XVIII вѣкъ богатый событіями есть вѣкъ могущества Государственнаго. Волненіе народовъ прекращено было на Югѣ договорами Минспера, Ахена, Нимвегена, Ризвика; а на Сѣверѣ Родшелдскимъ, Копенгагенскимъ и Кардискимъ. Сія договоры, какъ камни краеугольные, утвердили систему Государствъ Европейскихъ. Исполнь XVIII вѣка разрушилъ ее въ основаніи; но Александръ I воздвигнулъ оную и укрѣпилъ до-

говоромъ Священнаго Союза. Съ сего времени Испорія Россіи соединяется тѣсно съ Исторією Европы, ибо нѣтъ ни одной державы, которая бы не согрѣша была благодѣтельнымъ вліаніемъ вѣншей Политики Россійской.

Но чѣобы достигнуть до сего величія славы, Россія должна была пройти сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, шагами разбѣренными благоразуміемъ, осторожностію и освящать себя тѣми сильными испыпаніями, коими Провидѣніе окружаетъ младенчество народовъ знаменитыхъ.

Начало Россіи шерается во мглѣ вѣковъ, но показывается существованіе народа Россійскаго и въ глубокой древности самобытнаго, умѣвшаго поддержать характеръ свой.

Россія не долго наслаждавшаяся вѣкомъ Св. Владимира, раздѣлилась на малыя Княженія. Въ сіе время политика ея должна была до самаго Іоанна III ограничиваться, въ одномъ отношеніи, усмиреніемъ Князей удѣльныхъ или присоединеніемъ ихъ владѣній къ Пресполу Велико-Княжескому, какъ сердцу Россіи еще прешавшему для блага и щастія своихъ сы-

новъ; а въ другомъ, ограждать себя непрерывно отъ нападеній внѣшнихъ непріятелей. Между тѣмъ, какъ пропиво-политика Владѣльцовъ удѣльныхъ силилась шворить непрерывныя препятствія къ возрастанію силъ Государственныхъ. Въ семъ бореніи выгоды пропивоположныхъ, связи родства, дружбы и любви къ опечесству умолкали предъ гласомъ личныхъ спрасней. И такъ кратковременныя сношенія съ Иностранными Державами въ сіи времена невѣжества и уничиженія Россіи не могли обратитъ полного вниманія на важность внѣшней Политики Государя, занятаго дѣлами внутренними или отраженіемъ силъ и набѣговъ варварскихъ, возраждавшихъ отъ междоусобій и воярной Политики единоеземцевъ. Великіе Князья, не имѣя постояннаго войска, вѣрныхъ и хорошо разпредѣленныхъ налоговъ, могли ли предпринимать что либо рѣшительное, для блага Государственного а ежели и предпринимали, по могли ли съ постоянностію поддерживать свои предпріятія? Сіе затруднительное положеніе продолжалось до Іоанна III и не могло благоприятствовать успѣхамъ

внѣшней Полиптики, которая процвѣ-
таеишь иполько въ пѣхъ Государствахъ,
кои наслаждаются самобышностію, дѣй-
ствуюишь независимо и по указаніямъ
власти сосредоточенной. Россіи раздира-
емая междуособіями около пяти спольпій,
опъ временъ Свяпослава Игоревича до
славнаго царствования Великаго Князя
Юавна Васильевича, униженная рабствомъ
Полиптическимъ и не знавшая успройства
внупренняго могла ли славиться успѣ-
хами шой науки, копорую лѣлеетъ про-
свѣщеніе и благоденствіе Государствен-
ное ?

Но когда внупреннія силы начали воз-
растать и укрѣпляишья, а полиптическое
рабство изчезать, тогда польза опъ бли-
жайшаго соединенія съ Европейскими Дер-
жаваами дѣлалась очевиднѣе и Государи
Россійскіе обрапили взоры на важность
внѣшнихъ сношеній. Сіи сношенія до
самаго царствования Петра I, какъ раз-
сѣянные лучи не сосредоточивались для
одной цѣли и не оживляли шѣла Государ-
ственнаго опягченнаго болѣзнями возро-
дившимися опъ неуспройства внупрен-
няго, начинались обыкновенно при очевид-

ной опасности или ожидаемой пользы, не поддерживались постояннымъ пребываніемъ Пословъ и погасали какъ блудящія огни въ пусшынѣ. Но какъ бышіе Государственное образовалось изъ явленій и событій міра прошедшаго, то для мыслящаго человѣка пріятно и наставительно бросить бѣглый взоръ на начало и постепенное развитіе внѣшней Политики Россійской до Петра I, съ царствованія коего Дипломатія изходитъ изъ малаго круга отдѣльныхъ сношеній съ каждымъ Государствомъ и постепенно восходя до всеобщихъ соображеній Политическихъ, достигаетъ до наспоющаго своего назначенія, освѣщаетъ всѣ цѣли человѣчества и поставяетъ Россію на первой степені во всеобщей Гражданственной цѣли народовъ.

Исторію внѣшней Россійской Политики можно раздѣлить на два главныя отдѣленія. Первое отъ начала сношеній съ Иностранными Державами до Петра I или мира Нейштадтскаго и назвать сіе отдѣленіе вообще, не прибѣгая къ подраздѣленіямъ Исторією внѣшней Политики Двора Московскаго; а второе отъ Петра I до

Священнаго союза или кончины Александра Благословеннаго, Исторіею внѣшней Полишкн Двора С. Пешербургскаго. Сіи главныя отдѣленія могли бы подраздѣляться на разныя эпохи, но нѣтъ нужды, скажемъ словами Каремзина, спавишь грани шамъ, гдѣ мѣста служатъ живымъ урочищемъ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О К .

Въ первомъ отдѣленіи, Дипломатія Россійская ознаменовывала можетъ быть нѣкоторыя соображенія мужей Государственныхъ, стоявшихъ выше своего времени, но не проявивъ себя яснымъ образомъ оставила пропекшія вѣка безъ сильныхъ воспоминаній, безъ важныхъ послѣдствій, и сіе отдѣленіе по малочисленности сношеній, неподчиненныхъ извѣстному порядку и не направленныхъ къ опредѣленной цѣли не можетъ быть занимательно для Дипломата, а примѣчательно, какъ румяная заря, предвозвѣщающая ясный день величія и могущества Россіи. Не пускаясь въ бурное море разысканій древности не рѣдко гибельное и великимъ Археологамъ, мы дослѣпочно означили при-

чины неблагопріятствовавшія успѣхамъ Дипломатіи, слѣдуетъ теперь показати общій характеръ внѣшнихъ, разумныхъ соображеній сего времени, не смѣю сказать Полипики, копорая едвали была извѣсна нашимъ Праошцамъ въ наспопящемъ ея значеніи, и, вѣроятно не входила тогда въ составъ Гражданскаго бытія Государственнаго не только Россіи, но и цѣлой Европы.

Нѣмецкія и Испальянскія Государства даже до половины XV, а Сѣверныя XVI, сосредоточивали дѣятельность свою въ предѣлахъ внутреннихъ, и ежели когда имѣли войну, то съ ближайшими сосѣдями. Крестовые походы, сіи случайныя волненія народовъ, не могутъ быти предсавлены въ опроверженіе. И шакъ не удивительно, что Россія, отдѣленная отъ Балтійскаго моря, Шведскими владѣніями, отъ Южной Европы, непріязненною Польшею и Липвою принадлежала долгое время Азіи и не принимала сильнаго участія въ дѣлахъ Европы, копорая сама еще спрадала въ тяжкихъ оковахъ Феодальной системы. Польза отъ внѣшнихъ сношеній не могла сильно поражати умы

грубые,* напоенные предрасудками и Россія не ознакомившись съ просвѣщеніемъ должна была медленно слѣдовать по спезямъ предписываемымъ вѣншею полипикою ; ибо опправление и приемъ По-

* Haec a finitimis redditur: primo quidem, quod omneis, qui ab illis in religione dissentiunt, etiam eos, qui romanam, quam profitemur, sequuntur, barbarorum loco habent ac detestantur. Proptereaque princeps, qui subditis in hac opinione praeit, quoties legatos Externos in colloquium admittit, in pelui aquam paratam habet, qua dimissis legatis statim manus quasi eorum contagio pollutos abluit. Accidit ad hoc, quod ex suae religionis institutis Mosci eandem, quam Deo omnipotenti deferant, fidem se principi suo debere existiment: ut non minus constantiam eorum laudent qui fidem ad extremum principi servarint, quippe quos anima ex corporibus evolante mox ad caelestem vitam rapi credunt, quam discipulorum Christi, (vide hominum insaniam), qui in singulari erga omnium Servatorem fide ac pietate ad vitae usque finem perseveraverunt eamvero opinionem imperii severitate alunt principes, qui suos cum externis commercia promiscue agitare minime sinunt, nec ad externas nationes quenquam ex suis comeare patiuntur, nisi quos in legationem mittuat; quibus tamen custodes apponunt et eis nisi custodibus praesentibus cum quoquam colloqui liberum non sit: quo fit, ut aliorum principum humanitatem ignorant, nec libertatis gustata dulcedine, praesentia melioribus, cognita dubiis anteponant etc.— Augusti Thuani historiarum sui temporis ab anno Domini 1545 usque ad annum 1607 edit. Aurel. 1626.

словъ, требовавшіе тогда великихъ издержекъ, не вознаграждали еще тѣми выгодами, кои произтекаютъ отъ свободнаго сообщенія народовъ; а внутреннее состояніе, получившее только нѣкоторую самоспоятельность по смерти Василія, ограничивало ея виды Политическія и замедляло первоначальные успѣхи нашей внѣшней Политики. Иго Татарское и междоусобныя брани Князей удѣльныхъ такъ распроили внутреннія силы Россіи, что Государство сіе, имѣющее возможность по древнимъ своимъ сношеніямъ съ Греціею, опередитъ Европу, отсшало на нѣсколько вѣковъ отъ Гражданскаго ея образованія!

Но и въ самыя времена бѣдствій, слухъ о могуществѣ народа Россійскаго прошекаетъ въ отдаленныя страны Европы и предшествуетъ славу Петра I. Несправедливо, говоритъ одинъ Писатель Иноземной, мы ослѣпляясь славою сего Государя, относимъ славу имени Рускаго къ его царствованію. Увѣренность, родившаяся отъ первыхъ успѣховъ и усиленная характеромъ народа и властію Царей должна была содѣлать Россіянъ и въ на-

чалъ ихъ Исторіи спрашными своимъ со-
сѣдамъ. Поссевинъ, Герберштейнъ и дру-
гіе путешественники бывшіе тогда въ
Россіи, предсказываютъ наше опечество
какъ страну, гдѣ зрѣлъ народъ, предна-
значенный Провидѣніемъ къ дѣламъ вели-
кимъ. Европа ознакомилась съ Россіянами
во время кровавыхъ войнъ за Ливонію
или правильнѣе за берега Балтійскаго
моря и открыла съ изумленіемъ необык-
новенное ихъ мужество. Воины Іоанна IV
помимые голодомъ въ крѣпостяхъ осаж-
денныхъ, неობольщались никакими пред-
ложеніями врага, умирали спокойно за
опечество и благословляли его, какъ
землю обѣшванную. Какой народъ съ
такою сильною любовію къ славѣ своего
отечества и привязанностію къ своимъ
Государямъ могъ долго шапшья на Сѣ-
верѣ? Сія любовь къ опчизнѣ, достой-
ная древнихъ Римлянъ и нынѣ служишь
опличительнымъ характеромъ Россіанъ,
кои рано или поздно должны были воспря-
нуть опъ полипической своей недѣятель-
ности и являсь на горизонтѣ Сѣвера какъ
грозная комета означишь свой путь вели-
чіемъ и славою.

Первыя сношенія Россіи, какъ и всѣхъ народовъ, недоспигшихъ высшаго Политическаго образованія и швердой самобытности основаны были большею частію на торговль. Не желая по краткости начертанія сей Исторіи входить въ подробности, какъ начальныхъ такъ и слѣдующихъ сношеній, я скажу кратко, только о дипломатически достопамятныхъ, то есть, шѣхъ, кои оцупительнымъ образомъ распроспранили кругъ Дипломатіи, измѣнили внѣшнія явленія бытія Государственнаго и оставивъ важныя послѣдствія, возродили новыя событія. Посему договоры съ Ханами, Орденомъ и вообще всѣ сношенія небогатыхъ послѣдствіями не вошли съ надлежащею полноію въ составъ сего обзорнія.

Жизнь Государственнаго челоѣка и Дипломата есть жизнь въ дѣйствительномъ мірѣ, а какъ она соспоишь изъ наспоющаго и образовалась изъ недавно прошедшаго, то Исторія Дипломатіи должна обымать преимущественно все, что опноспся по своимъ явленіямъ и событіямъ къ сему дѣйствительному міру. Флясанъ въ своей Исторіи Французской Дип-

ломаніи слѣдоваль сему порядку изложенія. Великій примѣръ сего писателя побудиль и меня излагать кратко сношенія древнія, обширнѣе давно прошедшее и сколько позволили предѣлы сего сочиненія, пространно тѣ, кои какимъ либо образомъ касаются окружности наспоющаго.

Слѣдуя по указаніямъ опечечствленныхъ и Иностранныхъ Писателей, начнемъ царствованіемъ Іоанна III, какъ истинною Эпохою возрожденія Россіи и однимъ взоромъ обоймемъ давноминувшее.

Іоаннъ Васильевичъ III 1462-1505.

Іоаннъ рожденный и воспитанный даникомъ степной орды постоянно выполняя мудрыя правила внѣшней политики, возстановилъ свободу и цѣлость своего Государства. Съ умноженіемъ силъ внутреннихъ и устройства Государственного распространялись сношенія внѣшнія. Успѣхи промышленности и торговли болѣе и болѣе знакомили Россіянъ съ Иностранными Державами, кои въ надеждѣ воспользоваться большими выгодами честили Пословъ нашихъ, но отдаляли подъ бла-

говиднымъ предлогомъ переговоры важнѣйшіе; ибо не чаяли, чтобы пожертвованія ихъ вознаградились сильнымъ содѣйствіемъ Россіи еще невозмужавшей ни силами, ни успройствомъ внутреннимъ. Излишняя недовѣрчивость Россіянь и строгій надзоръ за Послами Иноземными, соединенный съ обрядами скучными и тягостными возбуждали въ Европѣ не выгодное мнѣніе о Россіи и имѣли замѣдляли частыя сношенія съ Государствами опдаленными. Политическія виды преодолѣвали иногда сіи затрудненія и Россіяне не рѣдко видали Пословъ знаменитыхъ съ предложеніемъ дружбы и союза своихъ монарховъ. Но прозорливый Іоаннъ дѣйствуя по правиламъ строгой осмотрительности не любилъ мѣшаться въ дѣла чуждыя и принималъ союзы единственно съ условіемъ ясной пользы для Россіи. Въ семъ намѣреніи, онъ заключалъ договоры съ Менглигиреемъ, Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, Австрією и Данією.

Василій Іоанновичъ. 1505-1534.

Россія, успокоенная попеченіями и недремлющимъ окомъ Іоанна, начинала процвѣшати и уже въ царствованіе Василія Іоанновича вступила въ частныя сношенія по Государственнымъ дѣламъ почти со всѣми державами Европейскими, кромѣ Англии и Франціи. Сей Государь, по желанію Албрехта своего союзника прошивъ Сигизмунда, написалъ въ 1519 первую дружественную грамоту къ Королю Французскому, убѣждая его вступить за Орденъ униженый Польшею. Противъ сей державы, заслонявшей Россію ошь Европы, успрямлена была вся внѣшняя Россійская политика и союзные договоры заключенные съ Ганзою (1514) съ Цесаремъ Максимилианомъ, Данскимъ Королемъ и съ Великимъ Магистромъ Тевтоническаго Ордена Прускаго Маркграфомъ Брандбургскимъ (1517) доказываютъ, что Великій Князь обращалъ свое вниманіе на внѣшнюю политику и усиливалъ ея дѣйствіе частными союзами, сообразуясь съ духомъ и обстановками своего времени.

Иоаннъ IV Васильевичъ 1534-1584.

Права объявленныя Россією на Ливонію, возбудили вниманіе державъ Сѣверныхъ и зажгли войну, которая продолжаясь 24 года въ Лифляндіи, истребила Россію и она уже не могла производить великихъ усилій. Герой Стефанъ Баторій вступилъ на престолъ, и туча грозная готовилась разразиться. Скоро Баторій, увѣряющъ Иностранцы, опразилъ бы насъ за лѣса, коими граничили мы тогда съ Европою, ежели бы Иоаннъ, коему счастье не благопріятствовало въ браняхъ, не развернулъ хитрой и вмѣстѣ благоразумной вѣдшей политики. Онъ обратился съ прозбою, не взирая на свою привязанность къ Греческой вѣрѣ, къ Папѣ Григорію XIII, обѣщавъ ему соединить Московію съ Римомъ, ежели онъ примиритъ своимъ посредничествомъ воюющія державы. Григорій давно искалъ случая присоединить Россію къ своей паствѣ и отправилъ Поссевина, которой первый изъ Иностранцевъ сообщилъ Европѣ о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Швецією во всей подробности

возможной и достойной Исторіи, но съ пристрастіемъ иноземца. Иоаннъ не ожидая прямыхъ видовъ отъ Святаго отца, желалъ только избавиться грозы Баторіевой чрезъ его посредничество* столько тогда уважаемое и успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Россія заключила миръ съ Польшею 1584 на условіяхъ не столько щегольныхъ, говоритъ Бупурлинъ, какихъ должно было ожидать отъ слабости души Иоанновой. Иностранцы увѣряютъ даже, что мы, по заключеніи сего мира, спали твердою ногою на границахъ Польши и Европы, не смотря на то, что отказались отъ древняго около 600 лѣтняго владѣнія Ливонію.

Прибытіе Ченселера искавшаго пути въ Кишай къ Сѣвернымъ берегамъ Россіи въ 1553 подало случай Иоанну IV вспушить въ сношенія съ Англіею и уничтожить замыслы Сѣверныхъ державъ, кои

* Quod autem Magnus hic Moscoviae Dux ad sui duntaxat commodum, schismaque propagandum, amicitiam cum Pontifice Maximo, ceterisque Principibus Christianis, quaesiverit et hinc quoque mirabiles esse divinae providentiae vias cernimus, qui comprehendit astutos in astutia sua etc. — Moscovia Possevini edit 1587.

опасаясь власполюбія и дикаго мужества Россіянъ, желали лишить Россію сообщенія съ Европою. Ежели Москвитяне построятъ флотъ и утвердятся на берегахъ Балшійскаго моря, говорили люди дальновидные сего времени по свидѣтельству Президента де Ту, по они являясь въ Германіи съ многочисленнымъ войскомъ и кто тогда успомитъ противъ 300.000 воиновъ, управляемыхъ суроугою дисциплиною. Сіи опасенія впревожили Ганзеатическія города, и заставили опъказаться отъ прибыльной торговли съ Россією, а пропивъ нарушителей сего запрещенія постановить поносную казнь, лишеніе имѣній и пр. Они не забыли бѣдствій, претерпѣнныхъ Европою отъ Турокъ, коихъ алчность Генуезская снабдила оружіемъ и не ожидали лучшаго отъ Россіянъ напоминавшихъ Европѣ дикою своею храбростію сыновъ Сѣвера, отъ коихъ жилили умеренныхъ странъ ограждались и въ глубокой древности одними стѣнами досель свидѣтельствующими отъ Шотландіи до Китая о подвигахъ чадъ Сѣвера. Сія странная предосторожность не могла пресѣчь совершенно торговли,

коя важная прибыль поощряла Любекъ доставлять тайно намъ оружіе, а еще болѣе Англичанъ — и снабдила Россію всѣми произведеніями Европы образованной. Посланникъ Россійскій прибылъ въ Лондонъ 1556 для утвержденія торговыхъ сношеній и не только былъ принятъ съ величайшими почестями, но и заслужилъ, какъ достойный представитель Іоанна, лесный опъзвъ Англійскихъ Министровъ, которые донесли Королевъ, что его умъ равняется съ его благородною важностію въ поступкахъ. Сей опъзвъ доказываетъ, что Россія и въ лѣта своего воспитанія имѣла людей Государственныхъ, кои съ достоинствомъ приличномъ представляли народъ независимаго и сильнаго поддерживали свой санъ и блюли славу Россіи въ сношеніяхъ съ Иностранными Державами.

Евродоръ I Іоанновичъ 1584-1598.

Мысль о важности Дипломатіи начинается болѣе и болѣе озарять мудрыя соображенія Государей, и проникаетъ сквозь мракъ предразсудковъ сшарины и недоверчивости ко всему иноземному. Болре

правившіе дѣлами Государственными въ царствованіе Θεодора I не увлекались уже видами корысти кратковременной, не считывали мѣлкихъ прибылей, но смотрѣли далѣе своего времени, какъ мы видимъ изъ описанія боярѣ въ 1588 Елисаветѣ по случаю возникшихъ несогласій въ торговлѣ: Царь хочетъ жить въ братствѣ съ знаменитыми Монархами, говорили они не для выгоды купцевъ, а для своего обычая Государственного. Черта достойная вѣка Екашеріны и Александра!

Несогласія прекратились и торговля оживляемая внутреннею промышленностію цвѣла и укрѣпляла силы Государственные. Связь наша съ Англіею, не подчинявшаяся политическимъ расчетамъ сего времени, сблизила Россію съ Европейскими державами, научила постигать ихъ характеръ, стремленія и направленіе политики.

Изъ сихъ сношеній, мы видимъ благія намѣренія Царей Россійскихъ желавшихъ посредствомъ торговли умножить богатство Государственное и сблизить Россіянъ съ гражданскимъ образованіемъ державъ просвѣщенныхъ. Въ томъ и дру-

гомъ отношеніи, Россія содѣлала уже важные успѣхи въ концѣ XII столѣтія. Вельможи величались ими и говорили Посламъ враждебной державы: мы можемъ обойтись безъ мира. Россія нынѣ не спарая. Но Полипика внѣшняя еще дѣйствовала оспорожно, опдалая разрывъ съ опасными врагами, опправляла разумныхъ Пословъ, копорые писали уже свои посольскія бумаги *Вязью, Литорією и Новою азбукою* и съ перпеніемъ достигала своей цѣли, однимъ словомъ, ращеты ума Государственнаго знаменовали дѣйствіе и направленіе нашихъ сношеній, копорые высили и славили Россію въ мнѣніи Европы просвѣщенной.

Наконецъ приблизилось время униженія юной Россіи. Ляхъ и бродяги наполнили державу ея неслыханными бѣдствіями. Но и во время междуособныхъ браней, Рускіе полагаясь на крѣпость душевную рождаемую любовію къ опечеству и независимости, не унижали себя и не ласкапельствовали въ полипическихъ сношеніяхъ. Россія сдѣлала значительныя пожертвованія при заключеніи договоровъ въ Тешенѣ 1595, Столбовѣ 1617 и Вязьмѣ

1634. Несчастливыя времена, въ коихъ находилась тогда Россія, оправдывающыя шакіе усшупки. Грозныя пучи, повергнувшія ея державу въ родъ сонливости Государспвенной прошли скоро и заря величія возшла вмѣстѣ съ Домомъ Романовыхъ.

Михаиль III Феодоровичъ 1613-1645.

Со вступленіемъ на престоль Царя Михаила Феодоровича Россія возобновила сношенія съ Иносіранными державами прекрапившіяся во время ея междоусобій. Сей Государь не смопря на распроенное положеніе дѣль Государспвенныхъ, пребующихъ попеченій безпрерывныхъ, первый выразилъ съ какою-шо удивительною ясностію важность Дипломатіи своими дѣйспвіями и соображеніями полипическими. Ибо однимъ изъ первыхъ его предпріяшій было опсправленіе посольспва къ Венскому и Лондонскому Дворамъ для извѣщенія о вступленіи своемъ на престоль и для ушвержденія дружескихъ сношеній между сими державами и Россією. А пошомъ, желая доспавити выгодный миръ своему Государспву, пребоваль помощи опъ Англии и Голландіи и въ на-

деждѣ сблизилъ ихъ выгоды съ славою Россіи предлагалъ имъ исключительную торговлю въ своихъ владѣніяхъ. Послы Англійскіе, Кавалеръ Джонъ Мерикъ и Голландскій Ринольдъ фонъ Бридероде, Дишрихъ Бассъ и Албертъ Іоакимъ жили въ Деулинѣ и мирили Россію со Швеціею, спараясь другъ предъ другомъ оказать свое усердіе и приобрести права на дружбу Царя Россійскаго. Англія, опасавшаяся совмѣстничества Голландцевъ, успѣла опдалить Голландскихъ Пословъ отъ участія въ переговорахъ. Болѣзнь Бридероде и Басса чрезвычайно способствовала намѣреніямъ Кавалера Джона Мерика, и онъ пользуясь ихъ опшущивіемъ, очернилъ ихъ въ глазахъ Князя Данила Мышецкаго и Сполника Алексѣя Зюзина и шѣмъ еще болѣе усилилъ не доброжелательство, пишаемое Россіянами къ Голландцамъ за опзывъ Генеральныхъ Штаповъ помогать Царю въ 1614 году. Выгоды торговли заспавили умолкнуть минувшныя неудовольствія и мы продолжали сношенія. Англія пользовалась плодами своей полишки, богатѣла отъ

нашей торговли, которую еще болѣе она укрѣпила договоромъ 16 Іюля 1623 въ Лондонѣ. Выгодная торговля съ Сѣверомъ обратила вниманіе и другихъ державъ Европейскихъ. Сѣверныя берега Россіи были какъ бы фаналомъ, на которой усуремлялись всѣ ихъ взоры, помышленія и предпріятія. Но торговля, производимая на морѣ опдаленномъ и бурномъ, сопряженная часпо съ великими жерпвами не могла благопріятспвовать всѣмъ Государспвамъ; ибо трудно было выдержать совмѣспничеспво съ Англіею и Голландіею. Франція ревнуя обогащенію Англіи опъ сей выгодной торговли съ Россіею, опсправила въ 1629 своего Посланника Дегеля Курмесмина въ Москву, которой заключилъ 12 Ноября сего года первый торговый договоръ съ Минисспрами Царя Михаила Оеодоровича. Но какъ купеческія корабли Французскіе приходи очень рѣдко къ Архангельску, а сухопутная торговля сопряжена была съ запрудненіями почпи не преодолимыми, по сей договоръ не принесъ ожидаемой пользы ни одному изъ договаривавшихся Государспвъ,

Алексій Михайловичъ 1645-1676.

Кругъ Дипломатическихъ сношеній еще болѣе разпространилъ мудрый Царь Алексій Михайловичъ, который отправилъ въ 1655 Посланника во Францію для испробованія помощи прошивъ Польши. Сие посольство, вѣроятно, первое не произвело ожидаемой пользы; ибо Россія и тогда уже вселяла опасеніе оспорожной и дальновидной политики Франціи, которая охотно покровительствовала Польшѣ, ибо думала избавить Европу отъ набѣговъ народовъ Сѣвера. Такъ предрасудки вкорѣняются сильно! А потому и второе посольство въ 1668 не имѣло лучшихъ успѣховъ въ Политическомъ отношеніи. Желаніе Царя, чтобы Франція подкрѣпила своими представленіями избраніе Царевича Алексѣя на Польскій престоль оставалось тщетно. Вольперъ упоминая о семъ посольствѣ, говоритъ, что Людовикъ XIV сполько былъ удивленъ новостію сношеній съ Россіею, какъ бы царствомъ доселѣ неизвѣстнымъ, что велѣлъ выдать медаль на сей случай. Можемъ не во всемъ вѣ-

рять Вольперу, ибо знаемъ, что Россія имѣла прежде сего сношенія, и что она уже какъ Государство возмужалое при-
 спушила торжественнымъ образомъ къ
 Системѣ Государствъ Европейскихъ во
 время договора Оснабрикскаго, къ которому
 присоединила насъ Швеція, какъ союзни-
 ческую державу съ титуломъ Великаго
 Князя Московскаго. Неспоримъ, что Рос-
 сія до сего времени неблестала въ Евро-
 пѣ, какъ держава первостепенная. Ибо
 вліяніе Государства на дѣла державъ не-
 зависимыхъ есть плодъ могущества и
 силъ, а внутреннее устройство Россіи
 пребывало еще безпрерывныхъ попеченій
 и поглащало такъ сказать всѣ заботы
 мудрыхъ нашихъ Самодержцевъ. Но можно
 утвердительно сказать, слѣдуя мнѣнію Ней-
 рона, что договоръ Велавскій (1657) былъ
 началомъ ея вліянія на дѣла Европы, какъ
 державы первостепенной и слѣдовательно
 Россія въ сіе время, вопреки мнѣнію Вол-
 пера не только была извѣстна въ смыслѣ
 Политическомъ Европѣ, но имѣла зна-
 чительное мѣсто въ системѣ Государствъ.
 Спеченіе щасливыхъ обстоятельствъ,
 продолжаетъ Нейронъ, какъ бы не желая

сознашья въ мудроспи внѣшней нашей Полипикѣ, еще болѣе укрѣпило послѣ сего событія ея силы и возвысило благоразуміе Государственное. Миѣніе сіе основывается кажепся на томъ, что Пруссія содѣлавшись Государствомъ независимымъ развлекла силы поспоянвыхъ нашихъ непріятелей Поляковъ и Шведовъ и дала намъ возможность свободнѣе наблюдать и заниматья своими дѣлами и дѣлами Европы. Какое Государство возвысилось такъ быстро послѣ вѣковыхъ раздоровъ внутреннихъ и униженія Политическаго до сей степени величія и славы, на каковой спояла Россія въ Царствованіе Алексія Михайловича? Сей Государь любя бѣседовать съ Иноземцами объ обычаяхъ и просвѣщеніи Европы скрывавшейся ошъ насъ въ какомъ то шуманѣ, перешунилъ черпу домашнихъ заботъ,*

* Ежедневныя Европейскія произшествія казались уже довольно любопытными говорить Еверсъ, для Двора, и даже велѣно переводить поспоянно какуюто Нѣмецкую Газету. Однакоже сіе неопзрашило ошибки довольно грубой въ 1667 году вручена была Русскому Послу, назначенному въ Испанію, довѣрительная Грамоша къ Королю Филиппу IV, умершему за два года прежде сего.

принималъ и опправлялъ многочисленныя посольства и шѣмъ положилъ прочное основаніе пому величію, до коего достигла Россія въ Царствованіе его Сына Петра I. Но несмотря на твердыя и вѣрныя шаги Россіи на пути къ величію Государственному, успѣхи внѣшней ея политики такъ были медленны, и непримѣнны, что славный Историкъ Миллеръ говоритъ, что тогда еще ни кто не могъ предвидѣть будущаго величія Россіи.

Не работая предъ именемъ знаменитаго Историка, можемъ замѣтить, что дѣйствія внѣшней Политики Царя Алексія Михайловича ознаменованы были глубокими соображеніями и предвѣщали уже многое во славу имени Рускаго. Имѣя въ Швеціи сильнаго врага Карла X, онъ щадилъ слабую Польшу и заключивъ съ нею перемиріе при Немецѣ 1656, обратилъ свое оружіе противъ Швеціи. Императоръ Леопольдъ и Датскій Король слѣдовали его примѣру и равновѣсіе на Сѣверѣ восстановлено было договоромъ Оливскимъ 1660. Сей договоръ и договоръ въ Копенгагенѣ окончили вѣковыя брани на Сѣверѣ за Бельшъ и Ли-

вонию. Польша недолго озаряемая славою принуждена была сдѣлать важныя пожертвованія и по заключеніи перемирія при Андрусовѣ 1667 подчиниться вліянію Россіи.

Россія въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича сдѣлала важныя успѣхи въ гражданскомъ образованіи и устройствѣ силъ внутреннихъ. Самые обычаи предковъ нашихъ слились уже съ обычаями Европейскими, Бояре Рускіе управлявшіе дѣлами внѣшними рѣдко ошибались въ сношеніяхъ съ иностранцами и не имѣя, можетъ быть, еще образованности Европейской, умѣли учпивымъ образомъ опклоняшь требованія ихъ или умными опвѣтами распроивать корысполубивыя припзанія.

Феодоръ III. Алексѣевичъ 1676-1682.

Послы наши въ царствованіе Феодора Алексѣевича, не только ознакомились съ наукою Государспвенною, но удивляли уже своимъ образованнымъ умомъ Царедворцевъ Людовика XIV. Подлинныя бумаги правительства Французскаго * оп-

* Manusc. de la bibliothèque de l'Arsenal.

даютъ совершенную справедливость Россійскому посланнику, бывшему въ Парижѣ 1681, которой, ежели неуспѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ, по единственно отъ чрезвычайной ограниченности своихъ наставленій. Флясанъ говоритъ, что онъ ознакомилъ Францію съ Россіею весьма съ выгодной стороны, и прибавляетъ, что сіе Государство величали необразованнымъ весьма неосновательно доселѣ потому только, что оно несоединяло выгодъ Государственныхъ съ выгодами Европы образованной. Ипакъ сношенія наши съ Франціею были бесплодны даже до 1687 года. Геренъ относитъ къ сему времени союзъ Россіи съ Франціею, но Марпенсъ и Флясанъ, Исторіографъ Иностранныхъ дѣлъ Франціи и потому заслуживающій большее вѣроятіе не упоминаютъ о заключеніи онаго. Извѣстно, что въ сіе время отправлены были послы Россійскіе въ Парижъ, но они ничего не постановили и желаніе ихъ заключить какой либо договоръ осталось бесплоднымъ.

Польша, какъ древнее величавое зданіе болѣе и болѣе приходило къ упадку.

Ничто не могло предохранить ее отъ разрушенія, ни способности Бапорія, ни воинственныя подвиги Собіекаго. Казалось, что судьба издѣвалась надъ лаврами, пожатыми симъ Героемъ при славномъ освобожденіи Вѣны и цѣлой Германіи и опягошила Польшу за сіи славныя подвиги войною пятгоспною. Союзники желая обезопасить сіе Королевство и усилили его дѣйствія противъ Турціи, спарались присоединить и Россію къ сему союзу. Но Полюшка Россійская забывшая жертвъ принесенныхъ ею для продолженія перемирія 1675 съ Польшею и холоднаго равнодушія Цесаря Леопольда въ 1679, когда усилія Россіи заключить съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ оспались щещны вопреки даже мнѣнію знаменитаго Монтекукули, была оспошрительнѣе, и будучи увѣрена въ силахъ своихъ не раболѣпствовала. Наше опечество въ то время, когда Польша, спремилась къ своей гибели и сосѣдственныя державы готовые были дѣлать ея владѣнія, двигалось впередъ и какъ держава юная усиливалась новыми приобретеніями. Собіекій нехладнокровно взиравшій на сіи успѣхи,

увѣщавалъ гражданъ своихъ, оспавилъ внутреннiя раздоры, водворилъ согласiе и напасъ всѣми силами на непрiятеля опаснаго, но увлеченный мольбами Цесаря и Нунція Папскаго и не имѣя средствъ опразить грозныхъ силъ Россiйскихъ отъ предѣловъ своего опечества, раздраемаго безначалiемъ властолобивыхъ Пановъ, принужденъ былъ при бѣдствiяхъ и запрудненiяхъ настоящей войны съ Турками искашь союза съ Россiею. Переговоры между Польшею и Россiею начались съ 1684 и продолжались медленно. Князь Голицынъ какъ великiй Министръ, показывалъ пришворное равнодушiе и желалъ испоргнуть отъ Польши окончательную уступку плодородныхъ областей, коиими Россiя владѣла по перемирiю. Искусные поступки Министра оправдали его дальновидность и мирный прахпапъ былъ подписанъ въ Москвѣ 26 Апр. 1686 года. Собiескiй ушверждая его во Львовѣ, освяшилъ Хартию слезами, какъ послѣднею данiю истиннаго Папрiота; ибо предчувствовалъ, что симъ договоромъ ушвердился на всегда преимущество Россiи предъ Польшею. Границы означенные

симъ праптаномъ оспались неприкосновенными до 1772 года или перваго раздѣла Польши. И такъ сіе Государство послѣ договоровъ Оливскаго и Московскаго ни сошло со степени могущеспвенныхъ державъ Сѣвера и уступило первенство свое Швеціи. Внѣшняя Полишика Россійская подчиняя своему вліянію Польшу, дѣйствовала съ одинакою дѣяшельностію и на опдаленныхъ предѣлахъ Россіи и упиверждала для пользы торговой сношенія съ Кипаемъ. Первое посольство опправлено было еще въ 1655, предметомъ онаго было установленіе взаимной переписки и торговли, но Дворянинъ Феодоръ Байковъ, соблюдая въ точности данныя ему наспавленія опъ посольскаго приказа, не подчинилъ себя обрядамъ Двора Кипайскаго. Всѣ сіи препяспивія опклонены были Головинымъ, опправленнымъ на Кипайскую границу въ Генварь 1686. Онъ подписалъ мирный договоръ въ шапрахъ, раскинутыхъ между рѣками Шилкою и Нерчею. Кипайскіе уполномоченные клялисъ поднятіемъ вверхъ рукъ, что спашь сего договора будущъ спблюдены вѣчно. Кромѣ учрежденія границъ, дозво-

лено было IV сташьею сего договора подданнымъ обѣихъ Государствъ прїѣзжать и опѣзжать свободно въ обѣи Государства для покупки и продажи шоваровъ

Окинувъ быспрымъ взоромъ первое опдѣленіе крапкой Испоріи виѣшной Полипики древней Россіи или какъ говоришь Сегюръ Азіашской и грубой Московіи, мы приспуаемъ къ изложенію виѣшной Полипики Россіи новой и Европейской. Сожалѣемъ, что сказали очень крапко о событіяхъ важныхъ, коихъ число впрочемъ не значительное и не развили ихъ съ надлежащею полнобою по недостатку маперіаловъ. Россійская виѣшняя Полипика, возродившаяся какъ Паллада изъ головы Юпипера не могла означить своего хода въ сіе время древними Памяшниками, копорые повѣдали бы намъ о шайнахъ, цѣли и успѣхахъ переговоровъ, тогда какъ и сама просвѣщенная Европа, по сознанію Флясана не можетъ представить намъ Дипломатическихъ актовъ сего времени въ наспоющей связи. И такъ предоспаляя другимъ озарить сіе опдѣленіе новымъ свѣсомъ, радуемся, какъ радуется пупешественникъ пройдя зной-

ныя спеси при видѣ благословеннаго Оазиса, приближаясь къ новѣйшимъ временамъ богатымъ событіями преисполнившими міръ славою имени Рускаго. Скорбимъ только о томъ, что не имѣя позволенія пользовались подлинными бумагами, должны были иногда говорить о нашемъ опечесствѣ по преданіямъ или повѣствованіямъ иноземнымъ не всегда вѣрнымъ.

О т д ѣ л е н і е в т о р о е .

ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ 1689-1725.

Сношенія собственно Дипломатическія начинаются въ царствованіе Петра. Хотя Россія прислупила къ системѣ Государствъ и получила значительное вліяніе на дѣла державъ сосѣдственныхъ, но большей части оставалась до сего времени въ какой-то недѣятельности политической. Сей Государь воздвигнувъ зданіе Россіи, какъ Геній создаетъ быспро и неожиданно свое произведеніе, неуспѣлъ исполнить свои намѣренія и оставилъ своимъ преемникамъ честь довершить его предначинанія.

Петръ I родившись съ необыкновенною силою ума постыгъ, что величіе

Государственное ни зиждется на одномъ многочисленномъ войскѣ, но существуютъ для государства связи не видимыя и прочныя, кои внѣшняя политика крѣпится или разрушается, сообразуясь съ выгодами Государственными, что она какъ нѣкій духъ проникаетъ въ кабинеты Государей и тамъ приготавливаетъ явленія міра политическаго. Сія истина ознакомила его съ тайнами внѣшней Политики и освѣтивъ геній сего Государя свѣтомъ блистательнымъ, отразило великую разницу находившуюся между Россійскимъ Государемъ и Карломъ XII. Шведскій Король не будучи Государственнымъ человекомъ, былъ завоевателемъ, героемъ, громилъ Дانیю, Польшу и не только лишился всѣхъ своихъ завоеваній, но и половины своего Королевства, которое послѣ смерти его въ 1718 подчинилось вліянію Франціи и Россіи. Но Пётръ I какъ великій Политикъ, ограждая себя союзами утверждалъ независимость своего Государства постоянными сношеніями съ иностранными Государствами и опираясь на ихъ содѣйствіе распространялъ могущество Россіи. Одно безъ другаго было не

могло. Тогда полько упрочиваеися само-
сшояшельность Государственная, когда
умножающя силы и вліяніе политическое.

При вступленіи Петра I на престоль
Россійскій, Польша осѣненная побѣдами
Собіескаго и посреди раздоровъ пожирав-
шихъ ея бышіе, вселяла еще какое-то ува-
женіе. Швеція укрѣпленная спрогимъ пра-
вленіемъ Карла XI продолжала владыче-
ствовать на Сѣверѣ и заграждала пуши
Россіянамъ къ Европѣ. Пепръ перешагнуль
сіи препоны и новою дорогою провелъ Рос-
сіянъ къ славѣ и могуществу. Правившіе во
время дѣпства его кормиломъ правленія,
приступили къ спрашному союзу прошивъ
Турецкой Имперіи. Пепръ принявъ силь-
ною рукою бразды правленія, воспользовал-
ся счастливыми ихъ соображеніями и слѣди-
сію политику, распроспраниль свои вла-
дѣнія до Чернаго моря, овладѣль городами
и пристанью на семь морѣ, завелъ военных
и кудеческія корабли, надѣясь оживити
Южныя предѣлы Россіи шорговлею и съ
большою силою выполнятъ важнѣйшія
свои предпріятія или по крайней мѣрѣ по-
ложити при брегѣ морскомъ основаніе но-
вой столицы.

Посреди сихъ намѣреній, союзъ противъ Турокъ уничтожился и великія перемѣны произошли на Западныхъ предѣлахъ Россіи. Юношъ Карла XII и вступленіе на престоль Польскій Августа II зародили новыя событія и взоръ Петра оставилъ на берегахъ Балтійскаго моря его предшественниками завоеванныя и оставленныя. Мысль воздвигнушь градъ при водахъ его въ знакъ соединенія Россіи съ Европою родилась въ головѣ его и воспоржеспвовала надъ всѣми затрудненіями. Петръ неосмѣлившійся напастъ на Швецію недремлющимъ окомъ охранявшую сіи мѣста и ужасную своими военными доспѣхами, обратился къ Августу II и обѣщаль раздѣлишь съ нимъ завоеванныя мѣста, ежели онъ будетъ вѣрнымъ его союзникомъ. Августъ спаравшійся вовлечь Польшу въ войну предложилъ помощь и Король Датскій обѣщаль подкрѣплять предпріятія; ибо неопытная юношъ Карла XII предвѣщала великія выгоды союзникамъ, Польшѣ, присоединеніе Ливоніи и Эстоніи; Даніи, Голштейнъ и Шлезвигъ; Россіи, Ингрию и Карелію. Петръ I увлеченный великими надеж-

дами на приобрѣненіе областей , рѣшил-
ся оплощить свое намѣреніе воевать Тур-
цію ; ибо благоразумная политика Рос-
сійская претовала избѣгать дѣла со мно-
гими непріятелями , и утвердилъ не-
охотно имъ заключенное перемиріе Кар-
ловицкое новымъ договоромъ на 30 лѣтъ.
Послѣдующія договоры 1711 , 1712 и
1720 вынужденныя заботами объ успро-
еніи силъ внутреннихъ и смиреніемъ Шве-
ціи были Дипломатическими только сред-
ствами ограждать Южныя предѣлы Россіи,
но не могли успокоить его, ниже изгла-
дить горестнаго воспоминанія о Прущѣ.
Онъ непрерывно хощѣлъ подвига важнѣй-
шаго, чтобы изгладить спыдъ Россіи и
вразумить Турцію. Дальновидная полити-
ка его оставила въ покоѣ на нѣсколько
времени Турцію, чтобы съ большею силою
поражать Швецію. Смерть окончила его
великія предпріянія , но духъ Петра I
парилъ надъ главами его преемниковъ и
вскорѣ громъ оружія при Спавучинахъ из-
гладилъ навсегда память несчастій при
Прущѣ. Обратимся къ намѣреніямъ Петра
воевать Швецію.

Приведа въ безопасность Южную Рос-

сію Пётръ I воспламенился сильнымъ желаніемъ опмстивъ Швеціи за Сполбовскій договоръ. Получивъ 18 Августа достоверное извѣстіе о перемиріи, объявилъ на другой день войну Швеціи. Юный Карль для того кажется развернулъ необыкновенный характеръ и великія дарованія Полководца, чтобы освѣтить героя Полтавскаго въ Исторіи Сѣвера немерцающимъ свѣтомъ.

Пётръ, сей Шекспиръ Полишики по выраженію Феррана писалъ великую мысль, какъ велика Россія повелѣвать одной рукою востокомъ, другой западомъ и обнять все, до чего только Россія можетъ достигнуть мощная силами и благоразуміемъ Государственнымъ. Измѣривъ мыслію пространство отдѣлявшее Россію въ смыслѣ политическомъ отъ Европы, онъ сошворилъ народъ свой, освѣтилъ его науками и указалъ ему своею дѣятельностію и личными заслугами опеческву пути къ славѣ. Никакая сила немогла измѣнить его намѣреній ко благу опеческвва. И Великій Фридрихъ имѣлъ духъ сомнѣвавшаяся въ величіи Пётра I, которой и посреди военнаго шума, забошлся объ

устройствѣ Государственномъ и забывалъ о вліяніи вѣншней Политики на благосостояніе народовъ.

Путешествуя во второй разъ по Европѣ, онъ далъ великій урокъ Франціи занимавшей тогда первое мѣсто въ Системѣ Государствъ Европейскихъ. Франція руководимая геніемъ Кардинала Ришелье достигла основаніе политической системы и нещадила значительныхъ пожертвованій для поддержанія союза со Швеціею, какъ первостепенною тогда державою Сѣверною. Король Франціи опираясь на содѣйствіе Швеціи въ своихъ предпріятіяхъ, располагалъ участію Государствъ Южныхъ. Но когда Россія спала на мѣстѣ Швеціи и содѣлалась предспавишельницею Сѣвера, тогда политика Франціи должна была измѣниться относительно Швеціи; но Министры Французскіе привыкшіе слѣдить своихъ предшественниковъ, не заботились о новомъ преобразованіи отношеній. Петръ зналъ причины тѣснаго союза сихъ Государствъ и будучи въ Парижѣ, предложилъ Двору Версальскому утвержденіе союза съ Россіею. Министры сего Монарха излагая кратко и ясно на

совѣщаніяхъ съ Маршаломъ Тессе положеніе Европы, раскрывали тайну союза Франціи со Швеціею и убѣждали его сильнымъ краснорѣчіемъ въ важности новаго союза, но не успѣли склонить Министертво Французское къ заключенію сего союза. Дѣятельный геній Петра преодолѣлъ сіе недоброхотство Министертва Французскаго, производившее или отъ того, говоритъ Флясанъ, что Франція не хотѣла выдать намъ Швецію, или опасалась, что вѣрояише могущества Россіи. Графъ Головкинъ, Баронъ Шафировъ и Князь Борисъ Куракинъ заключили въ Амстердамѣ 4 Августа 1717 съ Маркизомъ Шатонефъ Посланникомъ Франціи договоръ важный въ смыслъ политическомъ. Но и сей договоръ, замѣчаетъ Маршенсъ взволновалъ только Англію, а Россіи не доставилъ ожидаемой пользы. По заключеніи сего союза, прибыли въ Россію первые Дипломатическіе Агенты, Полномочный Министръ Кампредонъ и Вилардо въ качествѣ Консула. Съ сего времени имѣемъ и отправляемъ посланниковъ первой степени ко Двору Французскому. Аббашъ Мабли, вѣроятно, изъ уваже-

ніа къ своимъ Миниспрамъ възспаешъ пропивъ сего дружественнаго союза съ какимъ-то ожеспоченіемъ, и какъ бы сумнѣваясь въ его заключеніи, увѣряешъ, что сей договоръ былъ бы не только бесполезенъ, но и вреденъ выгодамъ обѣихъ Государствъ. Ибо Россія, по его увѣренію никогда не можетъ быть союзницею Франціи, а только Авспріи, съ которою имѣешъ общихъ враговъ, разумѣя Турковъ, и что чрезъ сей союзъ она не расположила бы къ себѣ Дворъ Вѣнскій и Лондонскій, а Франція лишилась бы довѣренности Порты и Швеціи. Миѣніе сіе означаешъ, что Маблі хопя и писалъ о правѣ народномъ, но не ясно постигалъ внѣшнюю Политику во всѣмъ ея объемѣ и важности, и убѣждаешъ Россіянъ, что дѣяпелный Геній Петра стоалъ выше ограниченныхъ понятій того времени о выгодахъ Государспивенныхъ. Минисперство Французское, по прошеспивіи нѣсколькихъ лѣтъ, по еспѣ въ Царспвовапіе Императрицы Елисаавѣны, оцупивъ вліаніе Двора С. Петербургскаго на дѣла Европы, ушверждало, что Союзъ Россіи съ Франціею принесешъ большія вы-

годы Россіи, нежели съ Англією. Мысль сія крапко, но сильно развита въ Номѣ Наполеона, копорой предчувствовалъ можешъ бытъ въ шайнѣ души, что вліяніе пріобретенное побѣдами и жертвами Франціи перейдетъ нѣкогда къ властителямъ Сѣвера.

Удивительно, что при всемъ благодѣпельномъ вліяніи виѣшней политики на прочносъ и могущество народовъ, вліяніи, копорое дѣйствительнѣе оружія охраняешъ и обезопасиваетъ славу Государствъ, только при народа достигли ея важносъ и возвысились на степень величія, дѣйствуя по ея указаніямъ. Древній Римъ изъ ничтожества до всемірнаго владычества достигшій. Франція при Людовикѣ XIV, копорый и при бѣдствіяхъ послѣднихъ лѣтъ своего царствованія успѣлъ посредствомъ искусныхъ своихъ переговоровъ увеличить наследственныя свои владѣнія, и умножить могущество Франціи такъ, что Европа едва соединенными силами могла усмирить ея волненіе революцією воздвигнутое на пагубу державъ сосѣдственныхъ. И наконецъ Россія одушевленная дѣятельнымъ гениемъ Петра

поспигшаго важность и пользу Россійской Дипломатіи.

Петръ I сразивъ мощною рукою непобѣдимаго Карла XII на поляхъ Полтавскихъ, лишилъ Швецію первенства, коимъ владѣла послѣ договоровъ Оливскаго и Московскаго, и какъ грозный исполинъ держала въ рукахъ Сѣверъ, служила опорой Франціи и ужасала Домъ Австрійскій. Россія едва извѣстная за 30 лѣтъ, какъ увѣряютъ Иностранцы, вышедъ на поле брани съ сынами Скандинавіи повисшими славою въ Германіи и возделѣянными на поляхъ брани Гуспавомъ Адольфомъ, героемъ 30 лѣтней войны, удивила своими подвигами Европу и преисполнила своимъ могуществомъ Сѣверъ. Державы, помышлявшія объ ограниченіи честолюбія Швеціи увидѣли, говоритъ Бушурлинъ, что приближающаеся время, въ которое и они будутъ сражаться съ побѣдителями Карла XII и занялись поддержаніемъ сей державы. Но Петръ оставленный своими союзниками, сохранилъ величіе духа свойственнаго гениямъ и неизмѣнилъ намѣренія заключить миръ со Швеціею на тѣхъ условіяхъ, ко-

порыя онъ предписалъ на Конференціяхъ Аландскихъ. Тщешно Англійскій флотъ прикрывалъ Стокгольмъ, Россійскіе орлы съ Менгденомъ и Лассіемъ не давали покоя непріятелямъ. Министерствво Шведское не полагаясь болѣе на зациту союзниковъ, прибѣгло къ Франціи, и требовало ея посредничества. Кампредонъ, Министръ Людовика XV прибылъ въ С. Петербургъ, дабы расположить Россійскій Дворъ къ миру. Ниспадъ былъ избранъ мѣстомъ переговоровъ, и Царь отправилъ Графа Брюса и Оспермана. Открытіе Конгресса было въ началѣ Маія 1721. Шведы тщешно просили перемирія на время конференцій. Россійскія эскадры разѣзжали подлѣ береговъ Швеціи и истребляли силы непріятельскія. Петръ не отступалъ отъ условій единожды данныхъ и миръ былъ подписанъ 5о Август. (Сентябр. 10) 1721 года. Миръ сей принялъ со всеобщею радостію въ Россіи. Синодъ и Сенатъ торжественно celebrated сие событіе претя медалями и усерднѣйше принесли оныя изъ золота домашняго Петру I именованъ и дѣлами предивными Великому Россійскому Импе-

ратору и отцу по двадесятолѣтнихъ триумфовъ Сѣверѣ умирившему. Ниспанскій миръ есть истинная эпоха въ Истории внѣшней Россійской политики.

Унизивъ Швецію, Пётръ I неопступилъ отъ правилъ разумной политики, и явилъ себя защитникомъ политическаго бытія Швеціи отъ Дании; ибо видѣлъ, что ослабленіе обѣихъ Государствъ будетъ выгодноѣ Россіи, нежели совершенное униженіе котораго либо изъ оныхъ. Самое участіе его въ дѣлахъ Польши было основано на политикѣ мудрой, предусмапривавшей судьбу Царства Польскаго, коему Провидѣніе судило опдохнуть за крамолы вѣковые подъ благошворнымъ правленіемъ Россійскимъ.

Важныя дѣла съ Европою пребывавшія великихъ соображеній и дѣяшельности необыкновенной несѣсняли круга его дѣйствій въ Азіи. Сражаясь за независимость и славу своего опечесства въ Европѣ, онъ мыслилъ объ ушверженіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ и другими державами Азіатскими. Возмущенія въ Персіи 1722 лишили престола Софисовъ и едва не зажгли войну между Россією и

Порпою. Пешръ I воспользовался ими и предложилъ помощь Тахмасибу проптивъ бунтовщиковъ. Призначельный Шахъ уступилъ по договору 1723 въ вѣчное владѣніе Россіи обласни, лежація по Каспійскому морю Гилянъ, Мазандеранъ и пр. Порпа не радовалась таковому сосѣдству и оправила войско наблюдать за успѣхами Россіянь, или съ намѣреніемъ выгнать ихъ изъ завоеванныхъ областей. Маркизь де Бонавъ, Миниспръ Французскій въ Константинополѣ предложилъ свое посредничество и завоеванныя обласни были раздѣлены между двумя Государствами договоромъ съ Порпою 1724. Дальнѣйшія предпріянія Пешра I опносишелино Перси не были разрушены, какъ ушверждаетъ Малькольмъ въ своей Персидской Исторіи, геніемъ Шаха На-Надира, а намѣренія его опносишельно Кипая упорноспію и опчужденіемъ Кипайцевъ опъ всего Европейскаго, какъ увѣряетъ соотечеспвенный писатель. Но заботы важнѣйшіе опъ устройспвѣ опечеспва опозвали его опъ предѣловъ Азіи. Геній его освѣшилъ шолько планы для созданія могущеспва

Россіи, но не всѣ могъ выполнитъ въ споль короткое время своей жизни. Великой Екашеринѣ предоспавлено было возобновитъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ любимыя надежды преобразовашеля Россіи и исполнитъ намѣренія его съ умомъ рѣдкимъ.

ЕКАТЕРИНА I. 1725-1727 и ПЕТРЪ II.
1727 - 1730.

Въ краткое царствованіе Екашерины I, и Петра II, успѣхи внѣшней политики были не значительны; ибо она заботилась объ успроеніи выгодъ частныхъ; но ходъ ея былъ твердъ и вѣренъ къ предназначенной цѣли. Казалось, геній Петра I, приговорившій великихъ людей для разныхъ частей правленія Государственнаго, неоспавлялъ ихъ своими указами въ царствованіе своихъ преемниковъ. Россія быспрыми едва вѣроятными успѣхами на поприщѣ образованія и военныхъ дѣлъ вселила пакой ужасъ Европейскимъ Державамъ, что каждое ея движеніе или лучше, извѣстіе о ея движеніи приводило въ волненіе Европейскія государства. Извѣстны опасенія Даш-

скаго Короля, когда Рускіе войны жили въ Копенгагенѣ, но извѣстіе о вооруженіи флота Россійскаго въ царствованіе Екатерины I, еще въ большее привело опасеніе Георга I. Короля Англійскаго, который не сохранялъ даже, не смотря на совершенное согласіе съ Россією, извѣстныхъ формъ Дипломатическихъ и опиралъ флотъ свой въ заливъ Финландскій, дабы воспрепятствовать флоту Россійскому выйти въ море, яко бы назначенному для возмущенія Сѣвера и поддержанія правъ Претенданта на престолъ Великобританскій. Императрица отвѣчала Георгу *письмомъ совѣта* съ достоинствомъ истинно великой повелительницы. Сіе письмо и до нынѣ почитается образцемъ языка благородной и твердой политики.

Опасеніе Англій опразилось на Швецію. Графъ Остерманъ будучи величайшимъ Министромъ сего времени обымалъ однимъ взоромъ состояніе государствъ и усилъ посредствомъ союзнаго договора С. Петербургскаго съ Пруссією избѣгнуть безполезнаго кровопролитія и пѣмъ воздать должную честь Дипломатіи.

Зная, что Швеція начинала пищать враждебные замыслы и не сумнѣваясь въ успѣхъ оружія Россійскаго противъ споль слабаго врага, онъ лучше хотѣлъ отбратить войну посредствомъ соображеній Полишки внѣшней, нежели допустить безчисленнымъ жертвамъ пасть на полѣ сраженій.

А н н а Г о а н н о в н а 1730-1740.

Свѣтъ Россійской Дипломатіи начинается озарять Иностранныя Государства при Аннѣ Иоанновнѣ, которая покровительствуя Августу III, уничтожила вліяніе Франціи на Польскія дѣла и вспомошествоваемая Бирономъ и достойными учениками Петра I, Остерманомъ въ Кабинетѣ и Минихомъ на полѣ сраженія, прославила Россію. Но Россія участвуя въ дѣлахъ Европы, какъ союзническая держава не получила еще надлежащей важности.

Е л и с а в е т а 1741-1761.

Война, производимая съ успѣхомъ Императрицею Елисаветою въ Германіи противъ Прускаго Короля, содѣлала Россію знаменитымъ членомъ Европейской

Полишки и Кабинетъ Петербургскій получили вліяніе на дѣла твердой земли, не могъ укрѣпить оное связями прочными по крапкому царствованію и измѣняющимся видамъ своихъ Правительей. Впрочемъ, сіи измѣненія видовъ политическихъ не препятствовали Двору С. Петербургскому слѣдовать исполненію плана обдуманнаго, и ежели позволяли обстоятельствомъ и событіямъ, приводить къ исполненію всѣ части его мало по малу къ одной почкѣ — величію Россіи. Хладнокровный, почти непоспѣжимый размѣръ въ поступкахъ и даже словахъ нашихъ Министровъ, удивлялъ Францію* опередившую насъ успѣхами просвѣщенія и политики и ужасалъ шѣми слѣдствіями, какихъ было должно ожидать отъ Государства юнаго, коего вѣщія Политика созрѣла рано, и коего Самодержцы успѣли удвоить силы и могущество Россіи въ столь крапкое время. Европа съ удивленіемъ видѣла мудрую систему нашей политики и ожидала великихъ подвиговъ отъ Россіи, сего исполина, острахнувшаго недавно

* Flassan T. VI. p. 211.

оковы неустройства внутренняго и го-
поваго испытавъ силы свои на поприщѣ
знаменипомъ и спрого наблюдала изъ не-
понятнаго опасенія за ходомъ внѣшней
Россійской политики. Французскій Ми-
ниспръ Шоазель съ удивительною оп-
кровенностію говоришь своему послан-
нику Брешелю : Европа скоро должна рас-
каяться , ей предстоитъ великая опас-
ность ; ибо Государи ея увлеченные вре-
менною необходимостію , призвали въ со-
юзники себѣ Россіянъ , быспро готовыхъ
устремишь на цвѣшущія поля ея. Мысль
сія со времени Испорика де Ту безпре-
рывно повпоряемая Европейцами , вѣрояп-
но перешла къ потомкамъ какъ достояніе
предковъ. Она недавно передана была
Сиръ Роберпомъ Вильсономъ* Англіи а
неупомимымъ Прадпомъ своимъ сооте-
чеспвенникамъ , можешъ бышь еще съ
большою силою и прибавимъ неоснова-
тельностью ; ибо Государи Богомъ дан-
ные Россіи никогда не были завоева-
шелями , а только хранишелями чести и
славы имени Рускаго.

* Esquisse sur la puissance de la Russie.

ПЕТРЪ III 1761-1762.

Со вступленіемъ Петра III на престолъ Россійской, измѣнились отношенія Россіи къ Франціи отъ возникшей ли переписки, какъ иные увѣряютъ, по неисполненію Дворомъ Версальскимъ этикета относительно письма Императора, или какъ другіе замѣчаютъ съ большею основательностію отъ привязанности Государя къ Англіи и Королю Прусскому. Европа съ безпокойствомъ ожидала важныхъ слѣдствій отъ тѣснаго союза Петра III съ Фридрихомъ II признапельнымъ Двору С. Петербургскому за спасеніе Пруссіи, которую соединенныя силы Франціи и Австріи поколебали въ основаніи. Россія присоединеніемъ силъ своихъ къ союзникамъ, грозила сей Державѣ совершеннымъ уничтоженіемъ. Но Государственные люди сего времени ожидали съ неперѣнимъ измѣненія политики Россійской, ибо полагали, что польза Россіи требовала укрѣпить равновѣсіе симъ событіемъ, совершенно уничтоженное. Петръ III, изъ особеннаго ли уваженія къ Герою Розбаха, или вѣроятно изъ

дальновидной и благоразумной оспорожности, дабы связи продолжавшіяся два вѣка съ Австріею, не подчинили, еще болѣе полипику Россіи Двору Венскому, разорвалъ сей союзъ невыгодный при обстоятельстввахъ того времени и доставилъ швердую самобытность Дипломатіи Россійской. Россіяне грозные и въ рядахъ Австрійцевъ, великому Фридриху, сберегли неувядаемые лавры безсмертія на главѣ героя, коего слава неумѣшпившись въ Европѣ, посѣпила Харемы Хана Крымскаго и Султана Турецкаго. Такъ внѣшняя полипика Россійская предусматривая въ туманной будущности событія, не позволяла соединеннымъ силамъ двухъ великихъ Державъ Австріи и Франціи ослаблять или уничтожать полипическую независимость Пруссіи; ибо въ прошивномъ случаѣ Австрія, усилившись ея владѣніями могла поколебать спокойствіе Державъ съ нею сопредѣльныхъ. Сіе измѣненіе полипики Россійской основывалось на причинахъ важнѣйшихъ и соображеніяхъ споль мудрыхъ, что и самая Екашерина вступивъ на престоль, неизмѣнила сей системы, умножило и ушвер-

дило вліяніе полиптики Россійской на дѣла Европы, но не совершенно еще уничтожило препятствія воздвигаемыя Иностранными Державами Россіи на пути ея къ славѣ и могуществу. Но какія препятствія могли удержашь на пути вѣнчанное солнце, какъ именуютьъ жишели востока Екашерину II, или зашмишь свѣшь Сѣвера, какъ величаютъ Вольшеръ и Дидерошь сію Императрицу?

ЕКАТЕРИНА II 1762-1796.

Сія Императрица исполнила съ удивительною мудросію завѣщанное Петромъ I и довершивъ плавы геніемъ его предначертанные, окончила полиптическое воспитаніе Россіи. Иностранныя державы, принимавшія доселѣ Россію за государство новое и недавно геніемъ Петра открытое какъ бы за предѣлами міра ими знаемаго, принуждены были съ изумленіемъ уступить ей перевѣсъ въ дѣлахъ Европы.

Великая, мудрая и провицательная Екашерина, чинившая всѣ шайныя помышленія Иностранныхъ Министровъ, какъ говоритъ Сегюръ, содѣлала съ малыми спо-

себами сіе Государство въ полѣка пер-
востепенною державою и утвердила влія-
ніе ея Политики на основаніи прочномъ
и швердомъ.

Императрица обладая необыкновенною
швердосцію воли и духа, зная совершен-
но выгоды Государствъ и взаимныя ихъ
опношенія, пользовалась недалновидно-
стію виѣшней Политики иноспранной и
удивила свѣтъ блистательными успѣхами
Россійской Дипломатіи.

Сильное вліяніе Россіи на дѣла Европей-
скія начинается съ 1762, то-есть, съ бо-
лѣзни Польскаго Короля Августа III и въ
продолженіи войны ошъ 1769 до 1774 раз-
вершывающіяся политическіе планы Ека-
терины во всей силѣ и славѣ. Сія Госу-
дарыня располагая судьбою и Короною
Царства Польскаго, умѣла подчинить
своей политикѣ большую часть Европы,
а наиболѣе Германію, кошорая тошова бы-
ла выполнять ея волю. Франція при-
мая сильное вліяніе Россіи на средину
Германіи, какъ центръ Европейской по-
литики, за истинное себѣ бѣдствіе, не
могла уничтожить оное ни оружіемъ
полководцевъ знаменитыхъ, ни полити-

кою хитрою и коварною. Екатерина предоспавлено было Провидѣніемъ удивить своими побѣдами свѣтъ а своею полипикою уничтоживъ преяспівія враждебной полипикки Иностранныхъ Державъ. Тщешно Франція хитрила въ Польшѣ и сыпала деньги. Пророчество Іоанна Собіескаго сбылось. Упѣсненіе Диссидентовъ, находившихся подъ покровительствомъ Императрицы, и неуваженіе къ предспавленіямъ ея Министровъ, рѣшили участь Польши. Государственныя люди удивляюпся необыкновенному искусству вѣншей полипикки Россійской, приготовившей сіе важное событіе, поколебавшее въ основаніи миръ Вестфальскій и могущество Франціи, и совершенно уничтожившее спдѣльную систему Сѣвера. Шуазель, наушникъ Мустафы, какъ величала иногда его Екатерина, желая развлечь силы Россіи и разспроимъ намѣренія Россійской Императрицы, далъ предписаніе Верженну, Французскому Послу при Портѣ, разбудить Турокъ и наклонить Диванъ къ войнѣ съ Россіею сильными предспавленіями о предспоящей опасности Турціи опъ Россіи, усиливаю-

щейся присвоєніями оипъ Польши. Верженъ послѣ сильныхъ трудностей успѣлъ склонить Турокъ къ войнѣ. Но Шуазель заплашилъ неблагодарностію сему Министру и бѣдствіями Портѣ, которая не смотря на помощь искусныхъ Французскихъ Офицеровъ, была подавлена оружіемъ Екаперины, и Англія, говоря съ прискорбіемъ Флясанъ, обманутая или обольщенная, не приняла никакого участія.

Подлинно, какими блистательными побѣдами укрѣпила Императрица Конвенцію 1772 съ Прусскимъ Королемъ? Какими глубокими соображеніями ознаменовала договоръ 1772 Іюля 25 (5 Августа) въ С. Петербургѣ съ Австрією и подчинила ее своей политикѣ. Польша, оплотъ Германіи противъ Россіи, шакъ величала ее Франція, не раздѣляла сіе Государство оипъ дѣль Европейскихъ. Король и Республика утвердили сіе событіе своимъ согласіемъ 18 Сент. 1773:

Переговоры въ Бухарестѣ кончились. Россія послѣ рѣшительныхъ побѣдъ, одержанныхъ Румянцовымъ и Каменскимъ надъ Турками, предписала условія Турціи

21 Июля 1774. Договоръ при Кучукъ-Кайнарджи, единственнѣй въ лѣтописяхъ Дипломатіи, приготоовилъ присоединеніе къ Россіи Крыма въ 1783. Турки, не забывшіе пораженія при Шумлѣ, утвердили добровольное покореніе Хана Крымскаго Конвенціею 8 Генваря 1784.

Побѣды и приобрѣтенія на Сѣверѣ и Югѣ сблизили Россію съ Чернымъ моремъ, Австрійскими владѣніями, и утвердили ея вліяніе въ кабинетахъ Европейскихъ, такъ что во все время царствованія Екатерины II внѣшняя Россійская политика имѣла пвердую самостоятельность. Тщетно Австрія старалась вооружить Францію противъ могущества Россіи, поглощавшаго прилегающія земли. Тщетно Императоръ Іосифъ, въ бытность свою въ Парижѣ, усугублялъ свои прозбы и предсказывалъ грозу, возстающую отъ Сѣвера — колыбели народовъ воинственныхъ. Миротлюбивое Правительствво Французское, не имѣя въ хорошемъ соспоянніи финансовъ, и не смѣя наложить новыхъ податей, не внимало его прошеніямъ, а можеть быть и не вѣрило, чтобы народъ, воспоенный Дономъ и Вол-

гою, явился когда либо на Монмартрѣ и предписывалъ законы могущественной Франціи.

Австрія, оставленная сею державою и не въ силахъ одна разоборствовать съ Россіею, измѣнила систему своей политики и вступила въ тѣсныя связи съ кабинетомъ С. Петербургскимъ. Дорого заплавила Франція за сіе равнодушіе. Ибо потеряла вліяніе свое въ Германіи надъ державами впрочемъ и претей степени. Проницательный геній Екатерины видѣлъ замѣшательство Франціи, и блистательными надеждами на побѣды будущія обворожилъ Іосифа II, и обратилъ въ пользу Россіи знаменитый союзъ 1756 Австріи съ Франціею, воздвигнутый на развалинахъ прехъ вѣковой вражды и браней кровопролитныхъ необыкновенною политикою Кауница. Дѣйствія внѣшней Россійской политики разстроили глубокія соображенія сего Министра и подчинили Іосифа II, Государя съ умомъ рѣдкимъ, намѣреніямъ Великой Екатерины. По смерти сего Государя измѣнилась политика Австрійскаго Двора, но не измѣнился геній Екатерины. Договоръ при

Рейхенбахъ 27 Іюля 1790 прекрашилъ войну Императора съ Турками на основаніи *statu quo strict*. Революція обратила вниманіе Леопольда, и договоръ въ Пильницѣ вовлекъ его въ несчастную войну съ Франціею. Великій духъ Екашерины, проникавшій пакъ сказашъ событія, подтвердилъ сей договоръ важными обѣщаніями и щедростями въ пользу жерпвъ революціи; но сей духъ, подчинявшій политическія средства силамъ матеріальнымъ, хранилъ славу Россіи и не допускалъ иноспранныхъ державы вмѣшиваться въ дѣла нашей политики. Пруссія прислунивъ къ союзу съ Турціею 31 Генв. 1790, не успрашила ее 80 тысячною арміею, а еще менѣе Пиппъ своею эскардюю, копорую онъ вооружилъ, говоришь Герень, къ великому спыду народовъ. Минисперство Англійское, видя сопротивленіе націи, неохопу союзниковъ учаспвовашъ въ войнѣ съ Россіею, и собирающуюся грозу революціи, успунило пвердосши ея политикѣи. Екашерина заключивъ славный миръ въ Яссахъ 9 Генв. 1792, привудила Турцію вознаградишь Россію 12 милліонами піаспровъ; но

какъ скоро Безбородко подписалъ договоръ, но поспѣвъ же ея именемъ отказался отъ сей суммы, и удивилъ великодушнѣемъ Россійской Императрицы Турецкихъ производителей переговоровъ. Такъ геній Екашерина силою одной воли и глубокихъ соображеній, заставилъ умолкнуть защитника политическаго существованія Турціи Пиппа, съ жаромъ возставшаго въ 1792 противъ кабинетной тактики Двора С. Петербургскаго — и Англія не предписывала уже намъ въ договорѣ 1795 никакихъ условій относительно владѣній Турціи. Такъ Екашерина направляла Дворы Европейскіе къ предположенной своей цѣли и подчиняла ихъ дѣйствію ходу и выгодамъ внѣшней своей политики. Она начала соединять въ одно цѣлое систему Сѣвера и Юга во время мира Тешенскаго. Нѣкоторые порицали Дворъ Версальскій, говоритъ Флясанъ, что онъ допустилъ Дворъ С. Петербургскій быть поручителемъ сего мира и слѣдовательно далъ ему возможность вмѣшиваться непрерывно въ дѣла Имперіи. Но было ли въ его волѣ допустить или отвергнуть сіе посредничество?

Екатерина, по внушенію Двора Берлинскаго, своего союзника, пригласила Венскій Дворъ къ миру сухо и почши съ угрозами, и приняла на себя посредничество, дабы умѣришь вліяніе Франціи и ея склонность къ Австріи — и договоръ Кампоформійскій возвѣщаетъ по кончинѣ ея единство системы государствъ Европейскихъ. Иноземцы замѣчаютъ съ какимъ-то ужасомъ, что ежели Россіею будутъ управлять такіе Самодержцы, какъ Пётръ I и Екатерина II, то Россія не познаетъ границъ, и владыки земные падутъ подъ ея стопами.

Павелъ I 1796-1801.

Наблюдатель внѣшнихъ проявленій жизни Государственной, благоговѣя предъ политическими подвигами Великой Екатерины, приспущаетъ съ меньшимъ удивленіемъ къ царствованію Павла I. Россія, полная жизни и силъ, дѣйствуетъ уже не съ оспорожностію, свойственною слабости Государства невозмужалаго. Внѣшняя политика ея не разчитывается шаговъ, не вычисляетъ соображеній, но дѣйствуетъ рѣшительно, и Ка-

бинешъ С. Петербургскій, подчиняясь во-
лѣ своего Монарха, принимаетъ въ раз-
ныя времена различные виды.

Европа съ изумленіемъ видѣла знамена
Россійскія развѣвающіяся въ одно время
въ Египтѣ, и по берегамъ Италіи, при
подошвѣ Альповъ, и на горахъ Швейцар-
скихъ, по берегамъ Рейна и при врапахъ
Амстердама, и дивилась могуществу Им-
ператора. Екатерина, говоряще инозем-
цы, воскресила набѣги народовъ Сѣвера
на Югъ. Павелъ I, развернувъ силы Им-
періи, доказалъ, чего можешъ ожидать
Европа въ бурные дни свои опъ велико-
душія Монарха Россійскаго.

Австрія, оставленная союзниками и
подавляемая силами Франціи, обращаетъ
его вниманіе. Императоръ Россійской,
какъ защитникъ и поручитель Герман-
ской Конституціи по договору Тешен-
скому, примиривъ Кабинеты Венскій и
Берлинскій, отправляетъ войско въ Ита-
лію. Побѣды Суворова освѣтили Россію
новымъ блескомъ славы — но громъ ору-
жія не лавровый вѣнокъ для вышней по-
литики. Русскіе воины привѣсповали
уже предѣлы Франціи, и ея правители

опчаявались въ средспвахъ спасши ее
опъ нашествія Рускихъ. Но Кабинетъ
Авспрійскій выдалъ, такъ сказашъ, Кор-
сакова Массенъ — и только Суворовъ,
испинный сынъ славы, могъ поддержапъ
имя Русское посреди пропасшей Алпій-
скихъ. Можетъ бытъ, намъреніе Австріи
прикрытъ Имперію войскомъ Эрцъ-Гер-
цога, было благоразумно; но оно не со-
отвѣтствовало съ планами союзниковъ,
а попому сношенія наши съ Кабинетомъ
Венскимъ продолжашься не могли. Побѣ-
дипель при Кассанъ, Требіи, Нови воз-
врапился въ отечество, а съ нимъ и
слава оставила полки Авспрійскіе. Между
тѣмъ флотъ Французскій овладѣлъ Маль-
пою, Наполеонъ Египтомъ. Изумленный
Султанъ Селимъ приглашаетъ Манифес-
томъ 1 Сенп. 1798 Государей Европей-
скихъ, наказатъ нарушителей мира и
священныхъ договоровъ. Павелъ I забы-
ваетъ вражду еспешвенную, и какъ пок-
ровитель утѣсняемымъ народамъ, спѣ-
шитъ на помощь Турціи. Заключаетъ
союзъ 23 Дек. 1798 и приглашаетъ XII
спашьею сего договора Англію и другія
Государства слѣдовать его примѣру. За-

ключеніе сего союза, какъ двухъ естественныхъ или истинныхъ непріятелей прошивъ общаго друга, прошивное рашепамъ полипикн обыкновенной, объясняющъ иные ненавистію Павла I ко всему несправедливому. Другіе усмапрнвающъ глубокія соображенія и цѣль дальновидную. Мнѣніе послѣднихъ кажется заслуживаетъ большее вѣроятіе въ смыслѣ политическомъ. Оспавивъ Турцію вращанься въ старыхъ формахъ было приличнѣ Россіи, нежели допусшивъ предпримчиваго Наполеона овладѣшь силами Оппомановъ и воскресивъ блистательныя времена Магомета II и Солимана II. Но мѣлкіе разчеты полипикн обыкновенной не занимали высокую душу Павла I, увѣреннаго въ крѣпости силъ Россійскихъ, и слѣдовательно не могли имѣть вліянія на его рѣшенія. Англія за свое содѣйствіе Турціи получаетъ многія преимущесва и права для своей торговли; Россія — одну только славу. Сіе предпочтеніе не располагаетъ Государя Россійскаго къ Англіи. Но Англія, открывъ поприще новой славы для Россіянъ въ Голландіи, прекращаетъ его неудоволь-

ствіе. Послѣ нѣсколькихъ лавровъ, пожа-
 ныхъ въ Голландіи, походъ сей окончил-
 ся неудачно для Россіи, выгодно для Анг-
 ліи. Сіе событіе, умножившее сумму
 справедливыхъ неудовольствій Импера-
 тора, сильно подѣйствовало на Кабинетъ
 С. Пешербургскій, и съ сего времени вѣ-
 щная полишика направляема была по духу
 и видамъ Екатерины. Павелъ I недово-
 лень былъ полишикою союзниковъ, кои
 не увлекались въ общемъ дѣлѣ идеями воз-
 вышенными, но дѣйствовали по видамъ
 ращепливости и выгодъ. Кабинетъ Вен-
 скій надѣялся присвоить себя Шемоншь
 и не возвращалъ его Королю Сардинско-
 му. Англія, овладѣвъ оспровомъ Маль-
 пою, не воспановила ордена Св. Іоанна
 Іерусалимскаго, коего Павелъ I былъ
 покровителемъ, но присвоила себѣ, и чув-
 ствуя силы свои на морѣ, неограниченно
 угнѣпала державы неупральныя. Соеди-
 ненныя силы Сѣвера могли положить
 предѣлъ сему самовластію, и Павелъ I
 воспановилъ вооруженный неупрали-
 шеть 1780. Наполеонъ, будучи тогда
 первымъ Консуломъ, опличалъ между
 своими врагами Императора Россійскаго,

и въ знакъ уваженія къ особѣ его, прислалъ ему, вскорѣ послѣ сраженія при Маренго, мечъ данный Папою Львомъ X Пію Адаму за защиту Родоса, а по мнѣнію нѣкоторыхъ Жану де ла Валеппу, знаменишому защитнику Малшы противъ Турокъ. Но когда Союзники Россійскіе, Австрія и Англія, отказались отъ размѣна Рускихъ плѣнныхъ: первая, потому что имѣла много своихъ военноплѣнныхъ во Франціи; вторая, потому, какъ говорили ея Министры, что сіе не соотвѣствовало съ принятыми ею правилами, Консулъ одѣвъ и вооруживъ 7,000 плѣнныхъ Рускихъ въ Ахенъ на щепъ Правительсва Французскаго, отправилъ ихъ въ Россію подъ предводительствомъ Русскаго Генерала безъ размѣна, сказавъ: пусть Царь узнаетъ о моемъ уваженіи къ доблести Руской. Англія опасаясь, чтобы войско сіе, проходившее Германію, не заняло Ганновра, принуждена была щадить Пруссію, коея войско вспуило подъ предводительствомъ Генерала Клейсва 4 Апрѣля въ сію область. Консулъ употребилъ всѣ соображенія тонкой и глубокой политики, чтобы снискать благорасположеніе

Павла I. Французскіе Журналы гремѣли въ сіе время хвалами сему Государю, и даже въ самомъ предисловіи договора съ Королемъ Неаполитанскимъ, не забыли изложить уваженіе Французскаго Правительства къ представленіямъ Россійскаго Императора. Наполеонъ давно уже домогался о началіи мирныхъ переговоровъ. По принятіи Консуломъ приуготовительныхъ спашей, Павелъ I согласился на сіе, и отправилъ въ Парижъ своего Посланника Колычева, коего приняли на границѣ съ великими почестями и оказывали ему оныя во все время пребыванія въ Парижѣ. Павелъ I былъ доволенъ симъ вниманіемъ къ его Посланнику и возобновилъ торговлю съ Франціею, и своимъ сильнымъ заступленіемъ исходатайствовалъ свободу Французскимъ военнопленнымъ у Порты. И такъ по возобновленіи сношеній нашихъ съ Франціею, грозныя тучи собирались на Сѣверѣ. Войско Прусское спояло въ Ганверѣ, Датское въ Гамбургѣ и Любекѣ. Флагъ купеческихъ Британскихъ кораблей не развѣвался на Балтійскомъ морѣ, Эльбѣ, Везерѣ, Эмсѣ, въ гаваняхъ Голландіи, Франціи и Испаніи.

Павелъ не дѣйствовалъ, но самое недѣйствіе Россіи разрушало торговлю Англійскую. Англія не долго могла бы прошивоборствовать соединеннымъ силамъ Сѣвера и Франціи. Содержаніе вооруженныхъ эскадръ поглотило бы ея доходы и умножило долгъ Государственной, но не вознаграждало бы ее колоніями или богатымъ грузомъ кораблей купеческихъ. Россія не дѣлая большихъ усилій, могла подвизаться на семь новомъ поприщѣ славы и принудить Парламентъ отказаться отъ своей системы. Такой Государь, какъ Павелъ I, могъ преодолѣть всѣ препятствія и достигнуть цѣли своихъ намѣреній. Великія дѣла восхищали Россійскаго Монарха, пламенѣвшаго любовью къ славѣ любимой имъ Россіи. Геній его уравнивалъ трудности поразить Англію на берегахъ Ганга и увѣнчавъ воинственное чело Россовъ лаврами безсмертія. Но смерть положила предѣлъ чудеснымъ его предпріятіямъ — и уничтожила Сѣверный союзъ, коего онъ былъ шворцемъ и душою. Павелъ I закрылъ глаза — Англія ожила, и политика цѣлаго міра приняла другое направленіе, ровно чрезъ три мѣсяца послѣ его кончины.

АЛЕКСАНДРЪ I 1801-1825.

Частыя измѣненія внѣшнихъ сношеній разстроили нѣкошорымъ образомъ направление внѣшней политики Двора С. Петербургскаго. Надобно было создать ея систему и укрѣпить новыми связями. Сіе предоснавлено было Александру I.

Александръ, неисполнившій еще пятой люстры прекрасной жизни своей вступилъ на престолъ. Природа украсивъ его необыкновенными качествами сердца и души, призвала бытъ опцемъ подданныхъ и утѣшителемъ Европы. Освѣщенный мудростію свыше, онъ постигъ науку Правленія и началъ исполнять великое сіе призваніе, объявивъ народамъ ему вѣреннымъ, что будетъ управлять кормиломъ Государства по правиламъ Великой Екатерины и оправдалъ сіе обѣщаніе предъ лицомъ Россіи и Европы. Грозныя тучи, собиравшіяся на Сѣверъ и предвѣщавшія великія брани, разсѣяны были его вступленіемъ на престолъ. Александръ желая оживить промышленность и торговлю своей Имперіи, обратилъ вниманіе на примиреніе Сѣвера.

Графъ Паленъ сообщилъ чрезъ Лизавечича, Министра Двора нашего въ Копенгагенѣ Адмиралу Паркеръ 20 Апрѣля волю Государя окончивъ несогласія возникшія между Россією и Англією. Она приняла сіе предложеніе и пребовала учрежденія дѣль Сѣверной Германіи. Императоръ изъявляя свою признапельность Прусскому Королю, просилъ его содѣйствовать сему великому предпріятію и вывести войско изъ Гановра. Пруссія, Данія и Швеція исполнили его желаніе и сѣздъ Министровъ въ С. Петербургѣ окончилъ 17 Іюля 1801 сѣверныя брани. Благодѣшельныя его надѣжды стремились далѣе. Онъ желалъ упрочить миръ на твердой землѣ. Причины, побудившія Россію приняться за оружіе въ 1799, прекращены были миромъ Люневильскимъ, и союзъ Россіи съ Францією, какъ двухъ державъ, имѣющихъ рѣшительный перевѣсъ и вліяніе на Политическую Сисстему твердой земли, обѣщаль надежный миръ Европѣ. Колычевъ 26 Апрѣля поданною нопшою Правительству Французскому изъяснялъ, что необходимыя условія мира съ Россією со-

стояшь въ утвержденіи Королей Сардинскаго и Неаполипанскаго въ ихъ владѣніяхъ и требоваль еще исполненія прехъ спашей, копорыя, какъ предполагали были слѣдующаго содержанія 1) сохраненіе временныхъ благъ его Свящѣшесва, 2) назначеніе вознагражденія Великому Герцогу Тосканскому въ Италіи а не Германіи 3) признаніе права участія Россіи въ успункѣ земель Германіи по договору Люневильскому. Сіи спашьи, на копорыя вѣроятно Правительство Французское согласилось, предшеспвовали договору и раскрывали въ наспоощемъ свѣпѣ мудрую политику Александра I достойнаго преемника намѣреній Петра и Екашерины, учаспвовати въ дѣлахъ Европы. Графъ Марковъ подписавшій мирный договоръ 4 Октября 1801, подшвердиль, кажешся, сіе съ нѣкопорымъ дополненіемъ тайною Конвенціею 10 Октября, коея спашьи не всѣ извѣсны.

Въ началѣ слѣдующаго года переговоры производились съ необыкновенною дѣшельноспію въ Парижѣ. Авспрія и Пруссія, опыскивали свои вознагражденія. Французское Правительство неохотно

содѣйствовало ихъ видамъ. Александръ единственно, какъ говоритъ Талеранъ, изъ благороднаго желанія утвердить воспановленный миръ, вступилъ въ дѣла Германіи и заключивъ для сего конвенцію съ Франціею, прекратилъ своимъ безпристрастнымъ и сильнымъ вліяніемъ прудности, возникшія опть окончательнаго распредѣленія вознагражденій. Благородное сіе желаніе основывалось на благоразумной политикѣ достойной великой державы. Александръ не преславалъ бытъ защитникомъ Короля Сардинскаго и Герцога Голштейнъ Олденбургскаго, и утверждая договоръ 4 Іюля 1802, назначилъ новое вознагражденіе симъ владѣтельнымъ особамъ, а учреждая дѣла Германіи, ограничивалъ нѣкоторымъ образомъ властолюбіе Наполеона, который безъ участія Россіи могъ самовластительно располагать судьбою Германіи. Сіе челолюбивое и опеческое попеченіе его объ утвержденіи мира было постояннымъ правиломъ внѣшней Россійской политики. Императоръ, принявъ на себя священную обязанность примирителя Европы (см. 10 Конв. 1801) постано-

янно слѣдовалъ сему обѣщанію. И когда водворилось несогласіе между Англіею и Франціею, вызвался бытъ посредникомъ, и предлагалъ занять своимъ войскомъ на нѣкопорое время оспровъ Мальшу предмешъ раздора двухъ Державъ, но требовалъ, чтобы Франція способствовала сему великому предпріятію, успокоила независимыя Державы, и вывела войска изъ Голландіи, Швейцаріи и Италіи. Честоплюбивый Консулъ не принялъ сихъ условій, просилъ перемирія и назначенія сѣзда, въ продолженіи коего хопѣлъ оставишь все *in statu quo*. Сей поступокъ раскрылъ его намѣренія и Полипику. Александръ принужденъ былъ опказаться опъ пріятной надежды бытъ миротворцемъ; ибо видѣлъ, что Наполеонъ исполняетъ условія только для него выгодныя. Съ сего времени дружба и согласіе Кабинетовъ Парижскаго и С. Петербурскаго начали хладѣшь, и Графъ Марковъ выѣхалъ въ Ноябрь изъ Парижа и оставилъ, чтобы непрерывать совершенно сношеній, повѣреннаго въ дѣлахъ. Смерть Дюка д'Енгенъ разрушила совершенно сношенія съ Наполеономъ.

Александръ хранитель порядка и Государственной независимости, первый воссталъ прошивъ нарушителя народныхъ правъ. Убри, повѣренный въ дѣлахъ Россіи представилъ 12 Мая сильную ноту, и просилъ перваго Консула исполнить ожиданіе Императора Россіи, и успокоить Государсва встревоженныя послѣдними событіями, разрушающими ихъ спокойствіе и безопасность. Французской Министръ Иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ 16 Мая на сію ноту дерскою бумагою. Убри принявъ оную, заслужилъ не одобреніе своего Двора, о чемъ и сообщено было имъ Министру Французскому въ нотѣ 21 Юля 1804. Неисполненіе Конвенціи 10 Октябрия 1801, и высококомѣрный похъ Наполеона принудили Убри оставить Парижъ 31 Августа. Съ сего времени дѣйствія вѣншей Полиптии Россійской дѣлаются самоспопелельными и означаютъ яркими черпами великую мысль Александра спасти Европу. Дворъ Россійской дѣлаетъ 29 Генваря 1805 сильное представленіе Пруссіи, встревоженной вооруженіемъ Швеціи въ Помераніи и заключаешъ 14 Генваря 1805

союзъ съ Швеціею пропивъ Франціи. Содержаніе сей Конвенціи оспалось тайною, но послѣдующія событія открыли, что Россійской Императоръ хотѣлъ отправить войско въ Германію. Ноша Барона Спединга предсавленная 16 Марша 1805 Князю Чарторижскому, Россійскому Министру иностранныхъ дѣлъ, раскрываетъ мысль союзниковъ касательно воспановленія Династіи Бурбоновъ. Александръ наблюдавшій Полишику Двора Тюльерійскаго, видѣлъ, что Наполеонъ презираетъ права народовъ и святость договоровъ съ нимъ заключенныхъ, и рѣшился всѣми силами содѣйствовать воспановленію Государственной независимости. Таковы были причины, побудившія Императора заключить союзъ 11 Апрѣля 1805 съ Англіею. Почти вся независимая Европа приступила къ сему союзу. Сей союзъ, пвореніе Пиппа имѣлъ цѣлію, пропивоппавивъ Наполеону 500,000 воиновъ, воспановивъ независимость Государствъ Европейскихъ. Ежели послѣдствія союза не соотвѣпствовали ожиданію, то сіе должно опнести къ обстоятельспвамъ того времени.

Гроза собиралась надъ главою Наполеона, а онъ разверпывалъ честолюбивые планы. Неудовольствуюсь скромнымъ титуломъ Президента республики Италіанской, онъ принялъ 15 Марша 1805 титулъ Короля Италіанскаго. Сіе оскорбило домъ Авспрійскій, а присоединеніе къ Франціи областей, находившихся подъ управленіемъ Сенапа Лигурійскаго раздружило Императора Александра, защитника Короля Сардинскаго лишившагося чрезъ сіе вознагражденія за потерю Савои и Графства Ницъ.

Сіи событія разрушили совершенно планы союзниковъ, желавшихъ поддержать миръ съ Наполеономъ. Александръ принявшій на себя обязанность примирителя, и пребовавшій посредствомъ Кабинета Берлинскаго паспорта Новосильцову отправляемому въ Парижъ, приказалъ ему возвратишь оный. Сіи и окончились сношенія. Авспрійскій Императоръ предложилъ себя посредникомъ, и пригласилъ Берлинскій Дворъ присоединишь свои усилія для возстановленія согласія между Дворами С. Петербургскимъ и Парижскимъ. Французское Пра-

випельство опклонило посредничество Австріи, и война открылась.

Миръ Пресбургскій 26 Декабря 1805 окончилъ униженіе Австріи, начашое договоромъ Кампоформійскимъ и продолжаемое Люневильскимъ, и возродилъ въ головѣ Бонапарта мысль всемірной монархіи. Онъ возвѣспилъ сіе міру, ушвердивъ новую Федеральную Систему Франціи. Конфедерація Рейна должна была составлять средоточіе и распространять его могущество.

Наполеонъ, обладая Италією, частью Германіи и Далмацією, поколебавъ коренныя основанія Державы Австріиской, низпровергнувъ и первый Христианскій провъ, долженъ былъ покорить Пруссію, чтобъ властвовать надъ Сѣверомъ Германіи. Тогда покореніе Даніи спановилось легко, а сія побѣда вела къ завоеваніямъ Швеціи. Наконецъ, ежели бы успѣлъ покорить Россію, то походъ въ Индію предложенный для испребленія торговаго могущества Англіи, дѣлался возможнымъ.

Часть сего плана гигантскаго приведена была въ исполненіе ошибками вѣщ-

ней Полишики Европейской, долженствовавшей сему препятствовать. Опидавая безпристрастно цѣну могущесству Наполеона, говоритъ Шель, Пруссія моглабы въ 1806, употребляя съ благоразуміемъ силы свои, поддерживать планъ Пипша и способствовать къ возстановленію независимости Европейской; но провидѣніе судило испытать ее подъ железнымъ скиптромъ Наполеона.

По смерти Пипша 23 Генваря 1806 и вспуленіи въ Министерство Фокса, Англія опправила Посла Лорда Лаудердаля (2 Августа) въ Парижъ для мирныхъ переговоровъ, и будучи союзницею Россіи, пребовала опъ Франціи, чшобъ она допустила ее къ переговорамъ, не какъ союзническую или посредствующую державу, но какъ Государство, участвовавшее въ войнѣ. Сіе склонило Александра опправить въ Парижъ Министра уполномочнаго, который и заключилъ особенный договоръ съ Франціею. Въ слѣдствіе коего Рускіе должны были оставить Капшаро, а Французы очистишь въ 3 мѣсяца Германію. Признана не зависимость Республики

Ионійскихъ острововъ, и цѣлостъ владѣній Турціи, но кажется не сказано было о вознагражденіи Короля Сардинскаго. Александръ не утвердилъ сего договора, какъ не достойнаго его Полишки. Переговоры съ Англіею скоро прервались, и Пруссія объявила войну.

Миръ Тильзитскій сохранилъ силы Россіи, ея славу и увеличилъ ея владѣнія Бѣлоспожскою обласпію. Александръ не довольный Англіею, приспустилъ къ Кониненпальной системѣ, и надѣялся принудить ее къ миру.

Чтобы раскрыть въ наспоющемъ свѣтѣ важность Тильзитскаго договора, слѣдуетъ перенести себя къ началу войны Пруссіи съ Франціею. Кто могъ предвидѣть, что войско Прусское будетъ разсѣано однимъ ударомъ и Орлы Наполеона чрезъ 6 недѣль покроятъ берега Вислы. Рускіе, спѣшившіе на помощь не успѣли сорвать лавровъ, пожапыхъ Наполеономъ и принуждены были выдержать напискъ сосредоточенныхъ силъ его. Рускіе были побѣдителями и побѣжденными. Въ семь запруднишельномъ положеніи продолжашъ войну было бесполезно. Алек-

сандръ видя невозможность спасши Европу, спѣшилъ спасши Короля Прускаго, который и при одномъ владѣнїи Кенигсберга и Мемеля сохранялъ пвердоспѣ духа и не вступалъ въ мирныя переговоры съ Наполеономъ. Владыка Сѣвера основывая Сиспему своей полипикки на благошворенїи народамъ, неспремился цѣною крови прїобрѣташъ шипло завоевателя, но былъ хранителемъ порядка и Полипического бышїа Государспвеннаго; а пошому принявъ мирныя предложенїа Наполеона, явилъ себя другомъ человѣческа , основилъ бесполезно проливаемую кровь , сохранилъ храброе войско для новой брани, и однимъ своимъ словомъ измѣнилъ полипическое соспоянїе Европы.

Тильзитскїй миръ, какъ можно было предвидѣть не на долго успокоилъ Европу. Наполеонъ быспиро шель по пупи, усѣянному прупами, кичилъ новыми побѣдами, и презиралъ договоры съ нимъ заключаемые. Мечь Галла перевѣшивалъ права народовъ. Александръ будучи предспавителемъ и защипникомъ независимости пвердой земли, укрьплялъ внушреннїя силы своего Государства, и смиряя

враговъ его, не принималъ сильнаго уча-
 стія въ дѣлахъ Европы, наблюдалъ ходъ
 политики Французскаго Правительсва,
 и съ благоразуміемъ Государственнымъ, ис-
 полнялъ договоры съ онымъ заключенные.
 Мнимая недѣятельность сія основывалась
 на соображеніяхъ дальновидныхъ. Европа,
 смиравшаяся подъ железнымъ скиптромъ
 Наполеона, обращала взоры свои на Сѣ-
 веръ и ожидала какъ ожидающъ жителя
 востока пришествія мужа мудраго. Вла-
 датель Европы чувствовалъ грозное по-
 ложеніе Россіи, и смираясь предъ ея Мо-
 нархомъ, старался разными жертвами
 крѣпить союзы дружественные.

Александръ, управлявшій опытною ру-
 кою браздами правленія, медлилъ всту-
 пать въ бой неровный съ Повелителемъ
 Югозападной Европы. Но Рос-
 сія руководимая своимъ Монархомъ, бы-
 стро шествовала къ величію Государ-
 ственному и во времена бурныя, когда
 мощная рука Наполеона преобразовывала
 Государсва въ новыя формы, внѣшняя по-
 литика Двора С. Петербургскаго избѣ-
 гая Сциллы и Харибды пожинала при
 каждомъ политическомъ событіи плоды

мудрыхъ своихъ соображеній и увеличивала достояніе Россіи присоединеніемъ богатыхъ и милліонами жителей населенныхъ обласпей. Договоры, заключенные въ Тильзитѣ, Вѣнѣ, Яссахъ и Або, подшверждающъ еіе неоспоримыми доказательствами.

Россія медленно выступала на поприще брани, ибо великія выгоды политическія, побудившія Александра вступишь въ союзъ съ Наполеономъ, существовали еще въ 1810 и заставляли пещись о сохраненіи сего союза, который былъ полезенъ Россіи и Франціи. Но когда новыя присоединенія къ Французской Имперіи Государствъ независимыхъ и новыя раздробленія Германіи произвели безпокойство державъ Европейскихъ, тогда Россія, предусматривая вдали шуманную будущность, обновила силы свои въ концѣ 1810 и вступя въ торговыя сношенія съ Англіею, начала переговоры съ Франціею въ коихъ прошекъ 1811 годъ, ибо надѣялась еще опдалитъ себя опъ знаменитой борьбы, долженствовавшей рѣшитъ участь Европы и цѣлаго міра.

Но могли ли продолжашься мирныя сно-

шенія Франціи съ Россією , Государствомъ обширнѣе Римской Имперіи , и грознымъ , какъ спаянъ Скандинавовъ , которое блистало на горизонтѣ политическомъ во всемъ величій славы и не заслоняемое сосѣдственными Даржавами, унижало своею швердою политикою прониъ югозападной Европы? Наполеонъ , оскорбленный воинспвеннымъ положеніемъ Россіи и независимостію ея политики , вознамѣрился ниспровергнуть порядокъ вселенныя , и Югомъ покорить Сѣверъ.

Посвященный въ тайнства Дипломатіи , изложивъ нѣкогда въ новомъ свѣтѣ событія , измѣнившія нѣсныя отношенія Россіи съ Францією опъ мира Тильзитскаго и свиданія въ Эрфуртѣ до 1812. Избѣгая , сколько можно , предположеній , означимъ поспепенное охлажденіе дружбы и рожденіе несогласія по мѣрѣ изданныхъ актовъ политическихкихъ.

Начало несогласія , коего слѣдствія были спасительны для независимости Европы , кажется должно опнести къ войнѣ , предшеспивовавшей миру Шен-

брунскому, хотя процессъ Мишеля Чиновника Министра военныхъ дѣлъ (въ Апрѣль 1812) доказалъ, что не смотря на тѣсную дружбу Александра I съ Наполеономъ, даже во время свиданія въ Эрфуртѣ, Россійскій Императоръ или по крайней мѣрѣ Министры его предусматривали возможность разрыва съ Франціею. Такъ проницательна и дальновидна была внѣшняя Политика Двора Санктпетербургскаго!

Кабинетъ С. Петербургскій не могъ равнодушно смотрѣть на униженіе Австріи, Державы первостепенной и на сближеніе границъ Франціи съ Турціею, посредствомъ коего первая могла производить намѣренія Россіи или даже угрожать ей своими силами. Сіе побудило Александра принять слабое участіе въ войнѣ противъ Франциска II. Войско Руское, говоритъ Шель, выступило и не встрѣпило сильнаго сопротивленія. Наполеонъ предугадывалъ изъ писемъ Поняшовскаго и нѣкоторыхъ якобы перехваченныхъ депешей, какъ увѣряетъ Генераль Целе о расположеніи и видахъ Александра I и съ какимъ-то примѣш-

нымъ равнодушіемъ заботился о выгодахъ Россіи при заключеніи мира Шенбрунскаго.

Съ сего времени, Французскіе журналы умолкли о дружественныхъ сношеніяхъ Франціи съ Россією. Французскій Императоръ не говорилъ уже о неразрывномъ союзѣ во время войны и мира съ другомъ своимъ, Александромъ I, не выславлялъ его образцемъ добродѣтелей, украшеніемъ прона, но изъ какого-то особеннаго уваженія къ его личнымъ достоинствомъ, не унижалъ клеветою и насмѣшками.

Извѣстный Указъ 10 Декабр. 1810, относящійся къ дѣламъ торговли, возбудилъ вниманіе Франціи; ибо Россія опустушила опъ системы Конвиненцальной и для поддержанія онаго двинула войска къ границамъ подъ начальствомъ вождей знаменитыхъ.

Отношеніе двухъ Державъ сего времени яснѣе означилось поступками Наполеона съ Герцогомъ Олдембургскимъ, его лишили собственннхъ владѣній, соспоянія семейства, коего главою былъ Александръ, и сіе невниманіе Французскаго Правительства къ поль вели-

кому Монарху можно почестъ предвѣрїемъ къ войнѣ.

Наконецъ неудовольствїя, возникшія въ душѣ Наполеона на Россїю, не вмѣстились въ оной и излились на Швецію, ибо не могли достигнуть истиннаго виновника оныхъ. Но когда предпрїятїя прошивъ Россїи созрѣли, тогда старанїя его сблизиться съ Швеціею, умножились. Онъ предлагалъ Королю разныя выгоды въ случаѣ присоединенїя Швеціи къ союзу Сѣверному. Сїи и подобныя предложенїя, сдѣланныя Швеціи чрезъ Австрійскаго посланника Графа Нейберга были съ достоинствомъ опклонены. Кабинетомъ Стокгольмскимъ, которой опвѣщивала чрезъ Барона Энгсшрема, что Король готовъ приступить къ миру приличному только чести и благосостоянію сѣвера.

Полишика Швеціи, говоритъ Шель, по Географическому положенію сего Государства, могла дѣйствовать свободнѣе Пруссїи, коея крѣпости и границы заняты были Французскими войсками. Пруссїя принуждена была уступить силѣ обстояпельствъ и склонить уступчиво-

спію того, который могъ уничтожитъ бышіе сего Государства. Фридрихъ III предвидя войну Франціи съ Россією, чувствовалъ, что его владѣнія должны были подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ непріятеля раздраженнаго. Благо Государственное требовало предпочестъ всѣ посшороннія уваженія и присоеди- ниться къ Франціи. Изъ Дипломатиче- скихъ бумагъ, изданныхъ Французскимъ Правительствомъ видно, что Король при- казалъ въ Мартѣ 1811 объявить Маркизу Севиль Марсъ, Французскому Министру при Дворѣ Прусскомъ, желаніе свое заклю- чить самый пѣсный союзъ съ Францією. Сіе предложеніе было принято холодно. Въ Парижѣ увѣряли, что слухъ о войнѣ Франціи съ Россією былъ неоснователенъ и просили объяснить Пруссію какого рода желаетъ заключить союзъ. Опещъ Фри- дриха отправленный 14 Марша 1811 къ его Министру во Франціи Генералу Кру- земарку, замѣчателенъ по откровен- ности. Наполеонъ не опивчалъ на сіе подѣ предлогомъ уваженія къ Россіи. Но когда необыкновенныя приугошв- ленія Франціи выразили ясно неприяз-

ненныя ея намѣренія прошивъ Россіи; тогда положеніе Пруссіи становилось опасноѣе и принудило Канцлера Пруссіи Барона Гарденберга написать 30 Августа 1811 къ Барону Круземарку о необходимости склонить Францію къ союзу съ Пруссіею. Генераль Круземаркъ въ слѣдствіе даннаго ему полномочія подписалъ съ Маре 24 Февраля 1812 нѣсколько договоровъ, изъ коихъ тайною конвенціею, Пруссія обязалась выспавить прошивъ Россіи 20,000 войска и 60 пушекъ, занявъ нѣкоторыя крѣпости, снабжая войско Французское припасами и пр. Жертва тягостная вынужденная единственно обстоятельствомъ и необходимая въ смыслѣ Политическомъ!

Безирисрасиѣ повелѣваетъ, говоритъ Шель, замѣнить разницу, находившуюся между Пруссіею и Австріею. Австрійская Монархія и послѣ мира Шенбрунскаго была еще Государствомъ сильнымъ, обладала значительными средствами удвоить свое могущество и могла остаться неутраленною, хотя Венскій Дворъ и оправдывался предъ Наполеономъ, копорой сдѣлалъ се замѣчаніе, что онъ не допу-

скаль неупралишеша вооруженнаго и чпо ежели бы Авспрія согласилась на невооруженный неупралишешъ, то лишилась бы совершенно вліянія на дѣла Европы. При такихъ обстоятельстввахъ, какъ сказано въ Вѣнскомъ Манифестѣ, Императоръ не могъ сохранятьъ мира. Въ слѣдствіе сего рѣшенія Князь Шварценбергъ, Посланникъ Авспрійскій въ Парижѣ заключилъ оборонительный союзъ 14 Марша 1812 съ Франціею противъ Россіи.

Всѣ почти Государства Европейскія прислунали къ сему спрашному союзу и спѣшили присоединяшь свои войска къ легіонамъ Наполеона. Властители народовъ знаменитыхъ прибывъ въ спанъ, соспавляли его свипу и невольно возвышали блескъ похода единственнаго въ лѣпописяхъ міра. Кпо не мечпалъ тогда о раздѣлѣ завоеванныхъ областей и созиданіи Царствъ? Сполько - по надежда или спрахъ ослѣпляютъ людей честолюбивыхъ! Авспрія обезпечила Галицію Иллирійскими областями, въ случаѣ ея присоединенія къ Польшѣ. Пруссія, увлеченная необходимостію обстоятельствъ, согласилась на жершвы шагостпныя. Фран-

ція употребила всё возможныя усилія заключить наступательный союзъ со Швеціею и Турціею, какъ Государствами прилегающими къ сердцу Россіи и слѣдовательно важнѣйшими въ Политическомъ отношеніи. Но Швеція и Турція сохранили мирныя отношенія къ народу Рускому. Онѣ не вняли коварнымъ внушеніямъ Наполеона, убѣждавшаго ихъ дѣйствовать противъ Россіи, какъ Государства господоваго подавить ихъ независимость. Какія соображенія и проницательность потребны были для отвращенія сихъ Государствъ отъ союза съ владыкою Европы, коему все повиновалось или лучше, предъ коимъ препепало. Какая долженствовала быть рещливость въ самыхъ поступкахъ нашихъ Министровъ при Дворахъ Иностранныхъ къ наклоненію а потомъ присоединенію сихъ Государствъ къ системѣ Россійской внѣшней Политики? Александръ управлялъ сею сложною машиною дѣйствій Дипломатическихъ. Онъ былъ душою совѣщаній и исполненій. И кто могъ успѣявъ противъ очаровательныхъ убѣжденій кабинетной его шапки? Вѣроятно обѣщаніе

Норвегіи и денежныя пособія Англіи не обольспили бы наслѣднаго Принца Швеціи, который могъ ожидать опъ щедрошъ Наполеона и успѣховъ своего оружія большихъ вознагражденій при трудныхъ обспояшельспвахъ Россіи, ежели бы геній Александра не объялъ наспоящаго положенія бывшаго наслѣднаго Принца и не употребилъ средствъ болѣе вѣрныхъ и привлекашельныхъ во время свиданія его въ Або.

Наслѣдный Шведскій Принцъ убѣжденный величіемъ личныхъ достоишствъ Александра, и предвидя въ немъ будущаго преобразовашеля Европы, согласился на предлагаемыя условія, и ушвердилъ истинное отношеніе своего Государспва къ Россіи конвенціею Августа 30. Швеція, приспунивъ къ системѣ Россійской внѣшней Политики договорами 24 Марта (3 Апрѣля) 1812, содѣйшвовала къ возспановленію свободы вселенной и правъ челошчеспва, за который съ честію и славою подвизался нынѣ благополучно царспвующій Король Швеціи. Обрапимся къ Турціи.

Въ царспвованіе Селима, Наполеонъ ис-

пощаль всѣ средства пріобрѣсти тѣсную дружбу Дивана, на который онъ тогда основывалъ систему своей Политики и свои намѣренія. Александръ проникъ его планы и мудростію мѣръ имъ принятыхъ, опклонилъ Наполеона отъ наступательнаго союза съ Турціею. Тщешно Посланникъ Поршы Эминъ Вагибъ Эффеиди прибывшій еще въ началѣ 1807 ко Двору Французскому, и слѣдовавшій за Наполеономъ въ Варшаву, Данцигъ и Парижъ, домогался о заключеніи союза. Императоръ Французскій увлеченный политикою Дюра Санкш-Пешербургскаго, не внималъ его представленіямъ, и заключилъ мирный договоръ съ Россіею безъ участія Турціи. Защитники политики Наполеона желая оправдать сей поступокъ, сложили всю вину на неспособность сего посланника и обвинили Россію, которая якобы содѣйствовала своимъ вліяніемъ его выбору. По заключеніи сего договора (7 Іюля) и низложеніи Селима, которое случилось почти въ то же время (29 Маія), Наполеонъ мало заботился о посредничествѣ своемъ между Александромъ и Мустафою IV, а еще менѣе о видахъ и участи сего Государ-

ства. Озабоченный Испанскою войною, отношеніями къ Австріи, и желая примириться съ Англіею, онъ искалъ одной опоры своимъ дѣйствіямъ въ Россіи, и согласился на присоединеніе къ оной Молдавіи и Валахіи. Турція, вовлеченная политикою Наполеона въ несчастную войну съ Россіею, и имъ оспавленная, обратилась къ Англіи и возобновила съ нею дружественныя связи 5 Генваря 1809. Сіе совершенно измѣнило политику Наполеона относительно Турціи. Россійскія войска снова заняли Молдавію и Валахію. Россія мощная силами могла безпрепятственно громить и уничтожать сіе государство, а потомъ раздѣлять ея области, (ежели справедливо, что въ Эрфуртѣ разсуждаемо было о раздробленіи Турціи) ежели бы рѣдкая умѣренность Россійскаго Монарха не спасла сіе Государство отъ неизбѣжной гибели. Турція, выданная такимъ образомъ Россіи, не могла уже сохранятьъ испинно дружескихъ сношеній съ Франціею. Связи ея основанныя на какой-то холодной Политикѣ, поддерживались спараніями Генерала Себастіана до Апрѣля 1808, а потомъ Лапуръ Мобуръ; но шай-

ныя внушенія ихъ не были уже сколько опасны для Россіи. Самыя важныя общенія Наполеона за содѣйствіе Франціи Дивану не обольщали Турокъ, которые преспали удивляясь его подвигамъ и проклинали его полиптику. Боснягъ Ага, признапелный Каменскому за его вниманіе и учпивый пріемъ послѣ взятія Руцукъ, жаловался на происки Французовъ, и говорилъ, что они одни только препятствують миру. Наконецъ блистательные успѣхи Россійскаго оружія, не смотря на тайныя вспомошествованія Франціи, принудили нерѣшительный Диванъ просить мира. Галибъ Эфенди, Кайя Бей прибыли въ Журжево съ Орду Кадисси Гамидъ Ефенди и Княземъ Дмипріемъ Морузи первымъ Драгоманомъ Порпы. Министръ Ипалинскій и Спашскій Совѣшникъ Фонтонъ вели съ ними переговоры подъ непосредственнымъ начальствомъ Кушусова, который своими побѣдами лишилъ Турокъ охоты военной.

Но какъ переговоры шли не успѣшно, Рускіе начали въ Февралѣ военныя дѣйствія. Переговоры кончились, и военачальникъ объявилъ уполномоченнымъ Турец-

кимъ оставишь Бухареспъ, гдѣ производились переговоры. Но они не ѣхали и ожидали новыхъ повелѣній Порты. Несчастія сей войны въ такое привели ихъ уныніе, что они не познавали выгодъ, которыя могли получить отъ положенія Европы, и готовы были жертвовать областями, чтобъ получить отдохновеніе коня на минуту.

Россія видя вооруженіе Франціи и готовность другихъ Европейскихъ державъ, приобщивъ вспомогательныя войска къ ея силамъ, почувствовала не необходимость мира съ Портою и заключила договоръ въ Бухареспъ. Англія и Швеція способствовали общему дѣлу, и глаза Турецкихъ Министровъ ослѣпленные Французскимъ золотомъ, прозрѣли и увидѣли политику Наполеона въ наступающемъ ея свѣтѣ. Махмудъ, пылавшій неперывнымъ огнемъ ослѣпленному побѣдами Императору Французскому за коварную его политику относительно Турціи, и за дерзость съ какою онъ сказалъ въ засѣданіи своихъ Денушановъ, что будетъ умѣть наказашъ Повѣлишеля Османовъ, воспользовался благопріятнымъ случаемъ и съ

радостію первыхъ чиновъ Имперіи утвердилъ пр�ктипъ, заключенный Великимъ Визиремъ 28 Маія 1812 въ Бухарестѣ. Россійскій Императоръ утвердилъ оный въ Вильнѣ 23 Іюня, въ то время, какъ Наполеонъ пересступалъ Нѣмень. Тракпашъ сей ознаменовалъ Россійское войско славою, Государя Императора мудростію внѣшней политики и умѣренностію прѣбований. Русскіе воины оспавили Бухарестъ 31 Іюля и при Березенѣ славно кончили войну 1812 года.

Наполеонъ, такимъ образомъ отклоненный отъ своей цѣли воспановитъ прѣотивъ Россіи Турцію и Швецію, началъ войну двумя важнѣйшими ошибками Кабинетной пакшики, коихъ послѣдствія ужаснули Францію бѣдствіями не бывальыми отъ основанія ея Монархіи, и спасли Россію отъ войны продолжительной. Извѣстіе о подписаніи Бухарестскаго пр�ктиаша, поразило Французовъ, ликовавшихъ на поляхъ Рускихъ, какъ громомъ. Лишась боковыхъ опоръ и не предвидя безонаснаго опступленія, они прѣдзнали свою гибель и не ошиблись.

Изложивъ причины, наклонившія Шве-

цію и Турцію къ ушверженію мира съ Россією и заключенію сихъ договоровъ, замѣшимъ, что въ продолженіи сего года Александръ вспунилъ еще 12 Іюля въ пѣснѣйшія связи съ Англією и 8 (18) Іюля съ Испанією. Посланникъ Кортесовъ заключенныхъ тогда въ Кадиксъ, проѣхалъ Испанію, занятую Французами, Францію, Германію и прибылъ въ Санктшвербургъ. Его Императорское Величество исполняя свяно договоры, не входилъ съ нимъ въ сношенія до нашествія Французовъ. Наполеонъ перешагнулъ Нѣмень, и дружескія сношенія начались съ Испанією не чуждою намъ по сильному характеру сыновъ своихъ, и той сильной привязанности къ отечеству, которая спасаетъ Государства. Сношенія сіи не смотря на отдаленность Географическаго положенія, разность политическихъ видовъ и выгодъ, великую пріобрѣли въ послѣдствіи времени важность, что голосъ Россійскаго Министра всегда исправиваемъ и уважаемъ былъ въ дѣлахъ, требовавшихъ важнѣйшихъ совѣщаній, и вліяніе Россійскаго Двора совершенно превышало вліяніе Франціи, Державы сосѣдственной

и сильной. Таковы-шо успѣхи Россійской Дипломатіи. Она объемлетъ нравственною силою всю Европу и господствуя въ Кабинетахъ, управляетъ судьбою народовъ.

Россія обязана была внѣшней полишикѣ Александра блистательными успѣхами на поприщѣ военномъ. Мудрыя соображенія Императора окончили войну опечесивенную такъ скоро, что громъ оружія, раздававшійся при спогнахъ Москвы въ 1812, раздавался въ 1813 при Дрезденѣ, а въ 1814 Парижъ внималъ ему съ горестію и пренетомъ при стѣнахъ своихъ. Блистательные подвиги его какъ плодъ дальновидной и благодѣтельной полишики принадлежатъ бышпоисанію; средства, пригошовившія сіи событія относятся къ Дипломатической Исторіи. И такъ изложимъ ихъ, сколько позволятъ силы, и краткостъ сего обзорнія.

Благоразумныя распоряженія Кутузова и храбростъ войска Россійскаго уничтожили полчища Французскія, и Россія опряхнувъ ихъ съ лица земли своей въ 1812, двинула храбрыхъ сыновъ за предѣлы. Королевство Польское только что со-

зданное Наполеономъ быспро завоевано было Рускими. Александръ не присоединилъ его къ своимъ владѣнїямъ, но назначилъ комисію для его управленїя. Императоръ успокоивъ Россїю, какъ чадолубивый Опець, прибылъ въ Силезїю для совѣщанїя съ Королемъ Прускимъ о важности предстоящихъ обстоятельствовъ; ибо предвидѣлъ, что надежды союзниковъ Наполеона неосновывались уже на прїятныхъ видахъ будущаго, и что для его смиренїя пребовались усилїя великія. Заключивъ договоръ съ Пруссїею, онъ обратилъ свое вниманїе на Дворъ Вѣнскїй, коего отношенїя примѣтно хладѣли къ Франціи. Всодогапельное ея войско еще 12 Ноября опспушило опъ Слонима къ Бугу и симъ опспупленїемъ дало случай Чичагову прибышь въ Минскъ сунками ранѣ войска Французскаго. Александръ замѣнилъ сїю наклонность къ Россїи и назначилъ Генераль Адыюпанша Васильчикова, но какъ разсужденїе предстояло не о военныхъ дѣйствїяхъ, то опсправилъ Барона Анштета къ Шварценбергу. Они, говоряшь, основали союзъ и заключили перемиріе, кошорое по грозному могущест-

спву Наполеона, занимавшаго Сѣверную Германію не могло быть явно. Александръ, приступая къ исполненію великой цѣли, забывалъ полишику Австріи въ началѣ 1812; становился выше личныхъ неудовольствій, и обнимая положеніе ея Государя, ожидалъ прудноспей непреодолимыхъ. Монархъ онаго былъ въ шѣсныхъ сношеніяхъ съ Наполеономъ и припомъ имѣлъ еще обязанности священнѣйшія; но геній виѣшней полишики Россійской преодолѣлъ все и поставилъ Австрію въ такое положеніе, что объявивъ войну Франціи, она не могла измѣнить своей сисшемы полишической. Связи родства Императора Австрійскаго возспавали сильно прошивъ союза съ Россією, но они умоляли скоро предъ гласомъ блага народнаго. Баварія ужасала своими вооруженіями.

Александръ, какъ понкій Дипломашъ, проникъ Полишику Баваріи и открывъ настояція ея выгоды, успокоилъ Австрію. Баварія была на его споронѣ, но не смѣла еще сбросить цѣпи надъ нею пягошѣвшія. Оспавалось Австріи выигранъ время для своего вооруженія.

Метернихъ взялся за сіе, и, какъ искусный Полищикъ усыпилъ мирными предложеніями Наполеона, копорый также желалъ выиграть время для умноженія силъ своихъ. Наставившельно для Дипломата слѣдить въ сіе время поступки Метерниха, копорый съ искусствомъ необыкновеннымъ опдалилъ подозрѣніе Правительсва Французскаго, и замедлилъ своими мирными предвѣщаніями вооруженіе союзниковъ Наполеона. Успѣхи его оружія, ввергнули было Австрію въ родъ нерѣшишельности, но Александръ шонкою и благоразумною своею Полишкою, оживляя свои предназначенія, оживилъ и дѣйствія Австріи. Она отправила Графа Бубна къ Наполеону съ наспояніемъ мира. Наполеонъ открылъ ея виды и надѣясь сосредоточить силы свои, предложилъ сосзавить Конгрессъ. Заключили перемиріе. Посредничество Австріи подало случай къ размѣну нѣсколькихъ нощъ между Правительствомъ Французскимъ и Княземъ Метернихомъ, и замедлило открышіе Конгресса. Перемиріе продолжили, и Полномочные Министры соединились въ Прагъ. Баронъ Ансепъ

былъ Министромъ Россійскимъ, Гумбольдъ Прусскимъ, Коленкуръ и Графъ Нарбоннъ Французскими, Метернихъ былъ Австрійскимъ Министромъ и посредникомъ. Вопросъ, какимъ образомъ переговаривались произвелъ споры. Тщешно Метернихъ спарался согласишь мнѣнїя Полномочныхъ. Французскіе Министры не ослабно воздвигали новыя затрудненїя и дѣйствсвали согласно съ Наполеономъ, который пользуясь временемъ, множилъ укрѣпленїя, силы, и готовился къ борьбѣ жестокой. Полномочные окончили сію игру политическую и закрыли съѣздъ. Австрія не усдѣвшая совѣщами благоразумїя и справедливости склонивъ Наполеона къ умѣренности, рѣшилась способствовать цѣли Александра силою оружія, а не убѣжденїя. Увѣрясь въ пособїяхъ Англіи, помощи Баварїи и войска Саксонскаго, она приспустила съ 150,000 воиновъ къ войнѣ, копорую вели Державы за свою свободу и независимость.

Война была объявлена 10 Августа 1813. Внѣшняя Полишика Россійская достигла своей цѣли и укрѣпила Австрію въ семь предирїаши способами вѣрными.

Такъ Александръ сосредоточивалъ свои усилія съ усиліями союзниковъ, и однимъ присоединеніемъ Австріи къ правому дѣлу, ослабилъ связи другихъ Государствъ съ Наполеономъ. Сія брань ведена была во спасеніе всѣмъ Государствамъ не зависимымъ, и всѣ спарались подкрѣпить усилія Александра подвизавшагося за спасеніе Европы. Наконецъ и Баварія сбросила иго и распроила планы Наполеона, который принявъ Магдебургъ центромъ, хотѣлъ было прикрыть союзъ Рейнской, любимое дѣло своей самовластительности; но принужденъ былъ послѣ сего событія двинуться къ Рейну. Войско Саксонское и конница Виртембергская разрѣдила его ряды во время сраженія при Лейпцигѣ. Наполеонъ долженъ былъ сознаться, что одна увѣренность въ своихъ способностяхъ, успѣхахъ и силахъ не составляетъ Великаго Государя, и что дѣйствія политическія сильнѣе дѣйствій оружія огнестрельнаго.

Обойдемъ быспрымъ взоромъ договоры, заключенные послѣ Конгресса Прагскаго, какъ результаты соображеній и дѣйствій Державъ союзныхъ до Кон-

гресса Вѣнскаго. Александръ участвовалъ во всѣхъ актахъ и былъ душою всѣхъ сношеній сего времени. Высокочестный шонъ Французскихъ Дипломатовъ разрушилъ цѣль союза въ Прагѣ, и склонилъ Австрію къ союзу съ Россією и Пруссією. Ноша Гумбольда представленная въ сіе время уполномоченнымъ Французскимъ опшѣнила времена владычества Наполеона, и съ достоинствомъ возвысила славу Александра. Во времена перваго, Французскіе Агенты были Римскими Проконсулами, и гордо объяснялись съ независимыми народами. Во времена вѣсораго, Дипломатія возвратила шонъ приличный ея достоинству. Государи шрехъ державъ, соединясь въ Прагѣ, положили сошшспововать войску и мудрымъ распределеніемъ силъ предупредить неудовольствія. Войско оправдало ихъ ожиданіе, и Англія договорами 14 Іюля въ Рейгенбахѣ подкрѣпила усилія Пруссіи и Россіи прошивъ общаго врага. Договоры съ Герцогами Мекленбургскими въ Теплицѣ 9 Сентября и 3 Октября 1813 ушвердили еще болѣе союзъ Россіи, Пруссіи, Швеціи, Австріи и Вели-

кобришаніи. Испанія съ Португаліею содѣйствовала успѣхамъ Сѣвера. Наконецъ и Данія приспустила къ сему великому союзу договорами 14 Генваря и 8 Февраля 1814. Союзныя державы еще испытывали сердце Наполеона въ Шамиліонѣ, гдѣ производились переговоры оипъ 5 Февраля до 15 Марша, но успѣхи военные Наполеона заимли его разумъ. Онъ не созданъ былъ для чувствъ мирныхъ. Союзныя Державы увѣрились въ коварной его Политикѣ и рѣшились, закрывъ Конгрессъ, дѣйствовать рѣшительно. Союзъ чепырехъ Державъ въ Шамиліонѣ укрѣпилъ ихъ связи и уничтожилъ усилія врага посѣять раздоръ между ими. Сей союзъ еспъ важнѣйшее событіе въ Лѣтописяхъ Дипломатіи. Онъ способствовалъ къ счастливому окончанію войны, и обезпечивалъ соспояніе Европы во время мирное. Форма его необыкновенна, ибо заключается не въ одной, но въ прехъ записяхъ. Союзное войско движимое симъ договоромъ, прибыло къ стѣнамъ Парижа. Французы защищали блиспашельно, но принуждены были сдатьъ его Конвенціею 31 Марша. Алек-

сандръ и Прусскій Король вступили въ оный при радостныхъ восклицаніяхъ.

Злой Геній честолюбія, ошдалимъ Наполеона ошъ Парижа и Преспола. Договоръ 30 Мая 1814 окончилъ долговременное волненіе Европы и водворилъ миръ на справедливомъ распредѣленіи силъ Государственныхъ. Союзныя Державы, оказавшія ошъ вознагражденій сп. XVIII сего договора доказали Франціи искреннее примиреніе. Но Французы возлелѣянные на полѣ брани, шосковали въ мирное время подъ благодѣпелнымъ покровомъ законовъ. Они жаждали волненій — и сей духъ безошойный приверженцевъ Наполеона принудилъ четыре Державы принять новыя мѣры для утвержденія спокойствія Европы и подпвердипъ союзъ Шомонскій премя договорами въ Лондонѣ. Послѣдствія доказали дальновидность Полишники Союзниковъ. Конгрессъ Вѣнскій не окончилъ еще преобразованія Европы, какъ Наполеонъ явился 1 Марпа 1815 на швердой землѣ и уничтожилъ своимъ появленіемъ мѣлкія несогласія. Союзники утвердили обязательство, данное въ Шомонѣ, договорами заключен-

ными въ Вѣнѣ 25 Марта 1815, и скоро прекрашили колебаніе Европы. Сраженіе при Ватерлоо рѣшило участь Наполеона, и актъ Вѣнскій увѣковѣчилъ Систему Государствъ Европейскихъ.

Новая сія Система державъ Европейскихъ утверждена была на трехъ слѣдующихъ началахъ 1) раздѣлъ могущества между главными державами Европейскими былъ распределенъ такъ, чтобы каждая могла сохранять свою собственную независимость и уничтожать всякое возможное покушеніе Франціи на свободу другихъ Державъ дошолъ, пока всеобщая Европейская Конфедерация получитъ достаточныя силы для сохраненія общаго спокойствія. 2) Древнія Государства утверждались въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ, ежели сіе водвореніе не пропировало вышеозначеннымъ основаніямъ. 3) Ежели полное водвореніе явно было не возможно или почипалось нужнымъ не приноравливать сего правила для достиженія цѣли болѣе важной — содѣлать каждое Государство довольно сильнымъ для своего защищенія, то Государство, лишившееся земель, получало вознаграж-

деніе, взятое изъ общей массы завоеванныхъ.

Въ слѣдствіе *перваго правила* Нидерландское Королевство возстановлено и укрѣплено было присоединеніемъ областей соединенныхъ и составляло какъ бы границу между Франціею и Германіею. Сардинія получивъ области Генуескія представляла крѣпчайшую границу между Франціею и Италіею. Относительно *второго правила*: Швейцарская Республика и Государства Италіянскія возстановлены были по возможности въ прежнихъ своихъ владѣніяхъ. Въ слѣдствіе *третьяго правила*: Австрія получила вознагражденіе въ Италіи, а Пруссія, для коей чувствительны были новыя измѣненія, и коюрая лишилась своего вліянія въ Голландіи, получила часть Саксоніи. Сіе послѣднее измѣненіе не необходимо было еще по новому порядку вещей въ Германіи и уничтоженію древней Имперіи Германской во время войнъ революціи и разнымъ другимъ причинамъ, коихъ изчисленіе почитается здѣсь излишнимъ.

Александръ былъ достойнымъ соперни-

комъ славы на семь знаменишомъ поприщѣ Наполеону. Цѣль перваго была благородная и великая, другаго — честолюбіе. Одного силы военныя усугубляемы были дѣйствіемъ Дипломатіи; другаго всѣ надежды и предиріятія основывались на побѣдахъ кровавыхъ. Онъ хотѣлъ бытъ могущимъ и господствовать ужасомъ оружія надъ Европою. Удивительно, что его правленіе внупреннее, блиставшее соображеніями смѣлыми и мудрыми, не блистало успѣхами Дипломатіи. Взоры его обнимали всѣ вѣтви правленія; прозорливость его предназначала планы исполнителямъ, и ничто не укрывалось отъ его Генія. Во всѣхъ обстоятельствахъ политической жизни своей, онъ доказалъ, что знаетъ совершенно науку правленія; но по какимъ-то судьбамъ невѣдомымъ, сей исполинъ внупренней Политики, былъ пигмеемъ внѣшней. Невѣжество его въ оной простиралось до такой степени, что самыя его успѣхи въ оной были важнѣйшими ошибками и даже вредными по своимъ послѣдствіямъ его честолюбію. Сии успѣхи всегда были слѣдствіемъ успѣховъ военныхъ. Какъ

побѣдитель предписывалъ условія и не забоился о дипломатическихъ средствахъ оградить себя отъ скрытныхъ непріятелей, — онъ почти не обращалъ вниманія на вѣшнюю политику. Министръ его завѣдывалъ всѣми подробностями Кабинетной Тапкики, и при всѣхъ способностяхъ своихъ не умѣлъ раскрыть коварства друзей и намѣренія непріятелей.

Такимъ образомъ сей Колоссъ могущества попрясенъ въ основаніи, и ниспровергнутъ былъ дѣйствіемъ вѣшной Россійской Политики. Она не примѣшно и тихо поколебала его опоры — Австрію, Саксонію, Баварію, Виртембергское Королевство и другія владѣнія союза Рейнскаго; она повелѣла Саксонцамъ разспрошить ряды его; она открыла правый флангъ его дѣйствію силъ неожиданныхъ и отдала его отъ Италіи. Она зашварила сообщенія его съ Франціею, и такъ сказавъ, недѣлавъ ни одного выспрѣла, побѣдила, окружила и почти уничтожила его войска побѣдоносныя.

Безъ дальновидныхъ соображеній вѣшной Политики Александра, который съ

дѣятельностію необыкновенною соединялъ мѣру, знакомую только мудрымъ, инокорые изъ Союзныхъ Державъ, можетъ быть, испытали бы страшное мщеніе Наполеона, и уничтоженіе сихъ Державъ разстроило бы надежду на спасеніе Европы и цѣлаго міра. Но сей мудрый блюститель независимости Государственной дѣйствовалъ во всѣхъ случаяхъ сей войны достопамятной съ благоразуміемъ рѣдкимъ и оснороженностію примѣрною, и явилъ себя достойнымъ предшественемъ правъ человѣчества. Его дѣятельность сообщала жизнь Государствамъ и оживляла правленія ихъ силою новою. Однимъ словомъ, Императоръ развернулъ обширные планы свои — какъ величайшій Политикъ, и привелъ во исполненіе ихъ какъ опытный воинъ. Пусть безпристрастный наблюдатель событій измѣритъ ходъ Россійской Дипломатіи отъ договора Калишскаго или Бреславскаго (28 Февраля 1813) заключеннаго въ сіе время съ Прусеіею до акта Вѣнскаго (9 Іюля 1815) положившаго незыблیمое основаніе Системѣ Государствъ Европейскихъ. Онъ быстръ и не

видимъ былъ какъ магическая сила Генія, дававшего ему направленіе. Опъ одного конца Европы до отдаленныхъ ея частей, все чувствовало его вліяніе и двигалось по его мановенію къ цѣли великой, преобразованію отношеній Государственныхъ. Крѣпкій и убѣдительный гласъ Россійскаго Императора былъ гласомъ истины. Европа не знала повелѣній, но предупреждала волю Россійскаго Монарха, и Министры его, достойные сподвижники ему на семъ славномъ поприщѣ освящали пути народамъ къ исполненію великихъ и благодѣтельныхъ его намѣреній. Александръ завоевавъ, такъ сказать, моральное владычество Наполеона надъ умами, опровергнулъ высокомерный понъ его Дипломатіи; и распространивъ крѣпостію и великодушіемъ вліяніе Россіи на дѣла твердой земли, усовершенствовалъ еще болѣе внѣшнюю Политику Великой Екатерины.

Любовь къ человѣчеству примиряла его съ врагами, онъ не зналъ мщенія — и Парижъ встрѣшилъ Россійскаго Императора, какъ своего избавителя, или, какъ своего Монарха, возвратившагося

изъ пуши дальнаго. Любовь къ человѣчеству знаменовала всѣ его поступки, и Александръ какъ истинный Монархъ Философъ освободилъ народы отъ ига поработителя Европы, и за сіе пріобрѣтшіи неоспоримыя права на благодарность потомства не былъ ослѣпляетъ своимъ величіемъ, зашмѣвающимъ гордый Римъ подъ правленіемъ Консуловъ и Цесарей. Подписывая почти въ одно время договоры съ Королемъ Франціи, Шахомъ Персидскимъ и Болдыханомъ Кипайскимъ, онъ предавался не мечтамъ славы скоро преходящей, но заботамъ упрочить благо народовъ. Невѣрность предположеній Полипическихъ смущала его душу. Онъ искалъ средствъ вѣрнѣйшихъ для счастья Европы — и руководимый духомъ истинной религіи, или осененный свыше, составилъ священный договоръ для огражденія народовъ и царей отъ приязанія буйственности и властолюбія. Числопапачковъ намѣреній поставила Россійскаго Монарха выше всѣхъ преобразователей человѣчества. Священный союзъ по многоразличнымъ причинамъ составляетъ важнѣйшую эпоху новѣйшей Испо-

ріи. Сей актъ преобразовалъ ходъ Дипломатіи, и далъ внѣшней Полиптикѣ совершенно видъ новый. Государи руководствуясь правилами онаго, опжежаяющъ чесполубивыя намѣренія, и заботясь наиболѣе о благосостояніи своихъ подданныхъ, оправдывающъ надежды и желанія Монарха, любимаго своимъ вѣкомъ. Таковы были слѣдствія борьбы Юга съ Сѣверомъ. Они оправдали ожиданіе и надежды Европы угнетенной; преисполнили благоговеніемъ къ Россіи Азію и вспрѣвожили обитателей Америки. Соединенныя Штаты Америки съ какимъ-то изумленіемъ смотрятъ на неимовѣрные успѣхи могущества Россійскаго, и препещушъ, чибобы Россія, сей гигантъ славы и величія не утвердилъ пяты своей на землѣ и моряхъ сей часипи свѣша, и не овладѣлъ ея пустынями недавно населенными. Россія въ продолженіи трехъ царствъ, Петра, Екатерины и Александра, явилась въ Сѣверной Азіи, перешагнула проливъ Беринговъ и поселилась въ Сѣверной Америкѣ. Александръ водрузилъ знамя Руское въ Бодегъ,* и можешъ

* Пущеш. Коцебу Ч, II. стр. 11.

бышь, Калифорнія содѣлалась бы достояніемъ Россіи. Такимъ образомъ Издашель въ Нью-Йоркъ журнала Le saint-Louis Enquirer говоритъ 19 Іюля 1816 года о могуществѣ и обширномъ вліяніи внѣшней Полипики Россіи. Почти поже повпоряется въ донесеніи Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія колоній при берегахъ Тихаго моря и чипаннаго въ общемъ собраніи Конгресса Генв. 1821 года. Оставимъ Головина* благодарить добрыхъ Американцевъ и возвращаемся къ Вѣнскому Конгрессу, дабы означить послѣ сего важнаго событія направленіе нашей Полипики.

Александръ прибывъ въ Вѣну 25 Сент. 1814 изъявилъ желаніе возложить на главу свою корону царства Польскаго за подвиги, которые онъ совершилъ во спасеніе Европы. Министерство Англійское хотя и сознавалось въ слабости границъ, и несоотвѣтственности силъ Австріи съ достоинствомъ и рангомъ сей Имперіи въ системѣ Государствъ Европейскихъ, но чувствуя жертвы, принесенныя Россіею для спасенія Европы,

* Пущеш. Капит. Головина Ч. I. стр. 269.

признало Императора Россійскаго Королемъ Царства Польскаго. Александръ, коего душа равнялась величію его Имперіи, умѣлъ вселить не только Франціи и Англіи, но и сосѣдственнымъ Державамъ Австріи, Пруссіи, Швеціи и Даніи постоянную увѣренность въ крошкихъ и мудрыхъ своихъ распоряженіяхъ Государственныхъ. Англія, вспоминая о благодушельныхъ его попеченіяхъ въ пользу народовъ побѣжденныхъ, и шѣхъ частныхъ жертвахъ, кои онъ принесъ вмѣстѣ съ сею державою для возстановленія общаго мира, съ удовольствіемъ помнила то время, когда онъ раздавалъ завоеванныя царства, области и города, которые онъ могъ бы присвоить себѣ какъ справедливое вознагражденіе за разореніе Россіи и цѣнила его подвиги и личный характеръ.

Событія сего времени важныя своимъ вліаніемъ на внутреннія и внѣшнія дѣла Государствъ, дали начало Конгрессамъ или собраніямъ Государей. Единство цѣли и предпріятій во время войны съ Франціею соединило Монарховъ, соуправлявавшихъ свои войска узамъ:

дружбы, кои еще болѣе укрѣпились при окончательномъ примиреніи Вѣнскомъ. Священный союзъ призналъ ихъ едиными братьями по долгу вѣры и нравственности. Сіи собранія занимались частію учрежденіемъ дѣлъ Франціи, частію усмиреніемъ духа буйнаго, которой ниспровергалъ въ продолженіи полвѣка царей, преспопы и возмущалъ мирныхъ гражданъ на пагубу своихъ собратьевъ. Великая душа Александра, испытанная судьбами вышними и привыкшая спремиться ко всему великому и высокому, принимаетъ сильное участіе въ дѣлахъ Испаніи, гдѣ вспыхнуло пламя возмущенія, имѣвшее всѣ характеры Французской революціи. Здравая политика новелѣвала потушить въ началѣ сей пламень, дабы онъ не объялъ всей Европы и не потрясъ въ основаніи ту систему, которой утвержденіе споило шлоликихъ трудовъ и усилій. Тщенино, враждебный духъ Европы старался представить благодѣтельные его поступки въ какомъ то мрачномъ видѣ, то вселяя ужасъ къ Царю могущихъ Россіянъ, какъ бы недавно ознакомившихся съ выгодами Европы образованной и го-

повыхъ нагрянувъ снова на цвѣтуція поля ея, то представляя Александра судіею и представителемъ Государей Европейскихъ, копорый своимъ мановеніемъ приводилъ народы въ движеніе, направлялъ ихъ моральное развитіе по своимъ видамъ и опправлялъ Французовъ какъ своихъ Жандармовъ на Пиринейскій полуостровъ. Непріязненные толки сіи и грозныя предсказанія, распространяемые въ Европѣ невѣжествомъ и зломысліемъ неустрашали его. Александръ неупомимо спремился къ великой цѣли общихъ спараній союзныхъ Монарховъ, и спарался спасти несчастныхъ жерпвь предпріятія необдуманнаго. Англія, сей спрогій бдишель спокойствія и независимости Державъ Европейскихъ разсѣявала подобныя толки и не преплпснвовала своимъ посредничествомъ или вліаніемъ совершенію его надеждъ ко благу человечества. Наконецъ, заря независимости Греческой занялась на воспохъ еще покрытая шуманами. Густыя облака предшеспвовали ея появленію. Европа привѣлпснвовала сей чистый и благородный порывъ сыновъ Эллады, но не умѣла оплпчпшъ постоянный свѣтъ свобо-

ды опъ метеоровъ скоропреходящихъ. Бѣдствія, постигшія Грецію не охладили сыновъ ея къ воздвиженію знамени Креста. Честные люди, коихъ сердце еще живо и прещещетъ для блага челоуѣчества, подкрѣпили ихъ своими пожертвованіями къ борьбѣ важнѣйшей. Казалось, что предсказанія Иноснранныхъ писателей въ духѣ народномъ, сбывались и Россія гопова была выйши на новое поприще славы давно ей предсказанное; но политика Европейская приняла съ какимъ-то равнодушіемъ сіе событіе; ибо предполагала, что оно произведено было общимъ источникомъ революціонныхъ покушеній, и внимательно наблюдала за движеніемъ Россіи. Александръ, дѣйствуя по системѣ политики, утвержденной въ Вѣнѣ, не хотѣлъ опспуиить опъ мнѣній единожды приняныхъ по сильному внушрреннему убѣжденію. Турція испытывала его терпѣніе неисполненіемъ переговоровъ. Россія рвалась низложитъ гордыню Музульмановъ, но оспорожная политика Александра, предвидѣвъ можетъ бытъ, бури ужаснѣйшія, медлила исполненіемъ или хотѣла доказать своимъ поспоянствомъ всю

важность сохраненія общей системы Европейской, на копоромъ утверждалась тогда самая первая и важнѣйшая польза государствамъ Европейскимъ, какъ видно изъ отчета Министертва Англійскаго.* Вѣроятно также и равновѣсїе занимало слишкомъ нѣкошорыя умы, вращающїеся и до нынѣ въ старыхъ формахъ своей политики, и сосредоточивало ихъ усилїя къ опдаленїю всѣхъ возможныхъ измѣненїй опносительно распредѣленїя земель и нарушенїя принятыхъ поручительствъ, служившихъ основанїемъ послѣднему договору. Казалось тогда, что раздѣленїе Турціи менѣе предспавляло неудобностей, нежели распредѣленїе ея областей по согласїю и удовольствїю Державъ Европейскихъ; ибо Греція, какъ государство опдѣльное и независимое не было полагаемо на вѣсахъ Политики для составленїя извѣснаго равновѣсїя, ~~о которомъ~~ доселѣ такъ много заботяпся, и копорое существоешь, кажешся, въ одномъ воображенїи. Пусть одни доказываютъ, что оно необходимо для блага человечества, другїе, что оно какъ предразсудокъ времени

* State of nation.

среднихъ не существоуетъ съ раздѣла Польши, и что на Вѣнскомъ Конгрессѣ сильные какъ львы дѣлили свою добычу. Скажемъ, что въ семъ запруднишельномъ положеніи или лучше бореніи правилъ разсудка съ чувствами сердца и желаніями Европы просвѣщенной, которая взирая на тучи носившіяся надъ Греціею не преставала повторять *tunc, quod optant*, Англія чувствовала великій подвигъ Александра, который первый украсилъ ее именемъ Покровительницы острововъ Іонійскихъ.

Среди сихъ волненій полишики не рѣшишельной, Александръ отправился обозрѣвать южные предѣлы своего опечеснива, но уже не съ тѣмъ веселымъ духомъ, который предвѣщалъ ему нѣкогда побѣды, но болѣе съ унылою мыслію, что и слава міра сего есть предѣлъ его же не преидеши, а можетъ быть съ предвѣденіемъ, что Россіи предстоитъ подвигъ великій, и священнѣйшій возвать юныхъ сыновъ свободы къ наслажденіямъ жизни общественной, бытію Государственному и омышь знаменіе грѣша, оскверненное на спогнахъ Констаншинополя кровію сыновъ

своихъ. Наконецъ Провидѣніе, хранившее дни его драгоцѣнные Россіи въ ужасахъ брани, возвало чистую душу его въ лоно опцевъ.

Пошомство впишетъ имя его между благодѣшелями человѣчества, а современники почтили горестію непримворною память того, которъ недорожилъ жизнию для блага своихъ подданныхъ. Освобожденная имъ Европа, соблазнуешь о его пошеръ, и сіе чувство сожалѣнія всеобщаго наполняетъ современныя сочиненія, выражается ясно и сильно словами народа Царства Польскаго, прогателью и уныло, голосомъ Президента Соединенныхъ Штатовъ.

Кончина Александра повергла Россію въ горестъ безпредѣльную, но Провидѣніе карающее и вмѣстѣ милующее, послало ей Ангела - ушѣшителя въ Священнѣйшей Особѣ Николая I. Императоръ вступая на престоль, возвѣспилъ, что его царствованіе будетъ продолженіемъ царствованія Александра Благословеннаго и Европа приняла сего Монарха, швердаго характеромъ и доблестями, какъ вѣспника счастья и благососпоанія народовъ. Тор-

жественныя посольства Державъ знаменитыхъ, привѣщивали Его съ возше-ствиемъ на Престоль, и какъ бы знаменовали могущее вліяніе Россіи на дѣла швердой земли. Его Императорское Величество въ немногіе дни своего царствованія сдѣлалъ многое для Россіи; и признательная Россія благословляетъ дѣянія Николая I какъ благословляла подвиги Александра въ щастливые дни Его царствованія.

2007231379